

«И сами, как живые
камни, устройте
из себя дом духовный»

В газете использованы
материалы сайтов sf.ru и psmb.ru
Электронная версия газеты gazetakifa.ru

9⁽¹⁶³⁾
июль 2013

+12

Издание Преображенского содружества
малых православных братств

Одобрено Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви

С. 3 О современной внешней миссии

«В Символе веры Церковь именуется Апостольской, что указывает на призывание Церкви всегда проповедовать христианскую истину. Таким образом, миссия присуща самой природе Церкви: христианская Церковь есть Церковь миссионерская», – говорится в преамбуле принятого Синодом документа.

С. 4 Егоршинское восстание

Этим материалом мы открываем новую рубрику – «Церковь сопротивления». В ней мы будем, основываясь на архивных данных, рассказывать о том, как архиереи, священнослужители и миряне Русской церкви мирно и непримиримо противостояли обрушившимся на Церковь репрессиям безбожной власти.

С. 5 «Мы-не-ра-бы. Ра-бы-не-мы» – уверены?

В христианстве нет ничего дороже, чем человеческая личность. Человек – живая икона Божья. Если человек – не раб, а друг Самому Господу, можно ли помыслить, что в странах, называющих себя христианскими, человек окажется рабом другому человеку?

Открытая встреча

В Приложении, кроме традиционных ответов на вопросы миссионерских встреч, читателя ждёт интервью с одним из тех «людей-невидимок», что появились в нашей стране в последние несколько лет: это те, кто просто хочет делать что-то хорошее, и делать вместе. Они помогают детям-сиротам, вместе тушат пожары или, как герои нашего материала, находят людей, потерявшихся в лесу.

Молитва о спасении Церкви Православной

Изъята при обыске у о. Николая Сильвинского, священника Красноярской церкви
Пышминского района Челябинской области в 1937 г.

Текст документа предоставлен редакции исследователем архивов Оксаной Ивановой (Екатеринбург). «Я готовлю проект под условным названием “Церковь сопротивления”, – рассказывает она. – Это фотовыставка тюремных фото с текстами авторов. Особое мое внимание привлекают, естественно, те дела, в которых есть фотографии, но просматриваю все. И часто в делах без фото попадают интересные свидетельства – протоколы допросов, необычные формулировки обвинений, заявления или вещдоки, которые особо аккуратные следователи подшивали прямо в тело дела. Это могут быть листки из дореволюционных брошюр, народные стихотворения или, как в случае с о. Николаем Сильвинским, молитва. Дело, в котором я обнаружила молитву (ГААОСО, Ф. Р1. Оп. 2. Д.30385. с. 132 и с. 132 об.), групповое, как часто было в 1937 г. “на контрреволюционную организацию церковников”. В деле были и священники, и женщины-монахини, и просто церковные активисты, всех расстреляли».

Господи Боже, Спасителю наш, к Тебе припадаем с сокрушенным сердцем и исповедуем грехи и беззакония наша, ими же раздражихом Твое благоутробие и затворихом щедроты Твоя. Сего ради праведный суд Твой постиже нас, Господи, раздоры и нестроения обьяша нас, вражда и злоба умножилися до зела. Еще и на Церковь Твою святую воздвижешся лютое гонение во еже уставы ее разрушати, учение закона Твоего попирати, благодеяние дому Твоему оскверняти и служителей и благовестников слова Твоего оскорбляти и изгоняти.

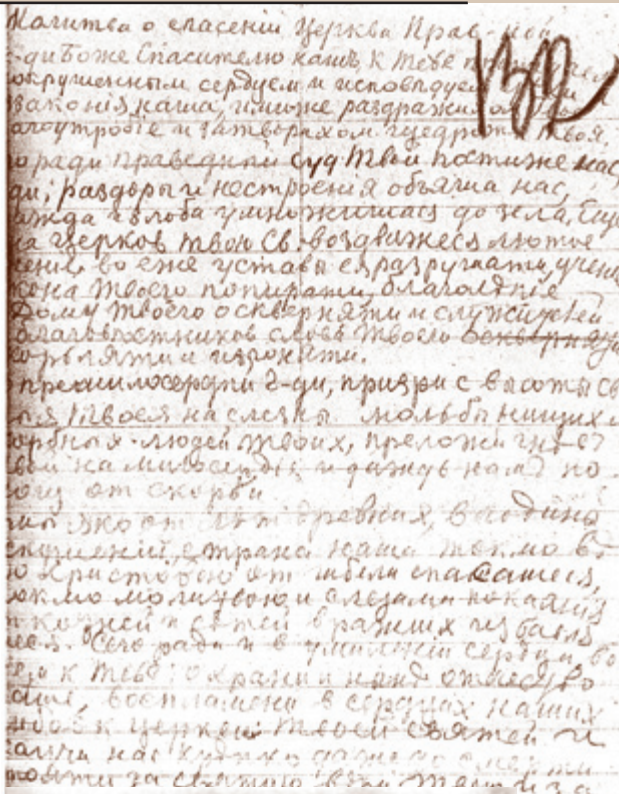
Но, премилосердный Господи, призри с высоты святых Твоих на слезных мольбах нищих и скорбных людей Твоих, предложи гнев Твой на милосердие и даждь нам помощь от скорби.

Во имя яко от лет древних, в годину искушений, страна наша токмо верую Христовую от гибели спасатися, токмо

молитвою и слезами покаяния от казни и судей вражых избавляшеся. Сего ради и в умилении сердца вопием к Тебе: охрани ныне Отечество наше, воспламени в сердцах наших любовь к Церкви Твоей святой и научи нас крепко даже до смерти стояти за святую веру Твою и за славу имени Твоего Святого и тако утверди и воспрослави Церковь Твою всесильною крепостью Твоею, от всякого злаго обстояния избави ю.

О распенших Тя, милостивый милосердный Господи, и рабом Твоим о вразех молитися повелевай, ненавидящих и обидящих нас прости, не воздай им, Господи, по делам их и по лукавству начинания их, не ведят бо, что творят, но к братолюбному и добродетельному настави жительству, да обратятся к Тебе, своему Владыке, и купно с сынами Церкви прославят Тебя, Единого в Троице славимого Бога во веки веков.

Окончание темы на с. 4

Зачем Церкви нужны общины

В феврале 2013 г. было опубликовано несколько материалов, представленных как богословская дискуссия вокруг богословских взглядов, катехизической и пастырской практики священника Георгия Кочеткова. К сожалению, взгляды о. Георгия обсуждались заочно, то есть самого о. Георгия к участию в этой дискуссии не пригласили. Теперь, когда прошло четыре месяца и страсти несколько улеглись и о важных вопросах духовной и церковной жизни можно попытаться говорить в более конструктивном и менее эмоциональном ключе, мы публикуем фрагмент интервью о. Георгия, в котором он отвечает на некоторые из прозвучавших вопросов и обвинений. Полностью текст интервью опубликован на личном сайте священника Георгия Кочеткова.

Ещё как-то понятно, что в первые годы после революции, при подпольном или полуподпольном существовании, была необходимость в общинах, но почему мы считаем, что при нынешнем внешне свободном существовании церкви они тоже нужны?

Очень понятно, почему. Это вам прекрасно объяснит любой член братства или общины в любой стране, будь то в России, или в Румынии (скажем, член Воинства Господня), или в Париже (член РСХД или Западноевропейского братства), или где угодно ещё. В этих странах тоже нет гонений, но почему-то они тоже говорят (как и члены общин и братств в России), что пока церковь словно не видит лица ближнего своего; пока священник в принципе не имеет возможности отвечать за каждого в церкви; пока ещё нет тех близких, родных отношений, той взаимной ответственности и поддержки, которая должна быть между членами церкви; пока нет способности проявлять любовь в слове свидетельства; пока нет способности относиться к традиции творчески, открыто, а не механически,

магически и схоластически; пока ещё существует излишне жёсткая вертикаль власти в церкви, – до тех пор будут нужны общины и братства, которые все эти вещи призваны компенсировать. И они их компенсируют, как известно, очень удачно, избегая как раз уклонения в сектантство или в какие-то ереси (ну, за некоторыми небольшими исключениями в истории). И очень интересно, что именно члены общин и братств оказывались в истории наиболее верными церкви, несмотря на всё её бедственное положение, будь то внутреннее или внешнее. В общинах и братствах есть попытка более гармоничного сочетания принципа любви к Богу и к ближнему; есть попытка всегда помнить об изначальном всеобщем царственном священстве Народа Божьего; есть попытка возрождения «мирянских» служений и полноценного достоинства всех членов церкви, как мужчин, так и женщин. Это сказывается и на законе молитвы, и на законе веры, и на законе жизни Церкви. И это легко доказать на многочисленных примерах.

Окончание на с. 6–7

Причастник Креста и Воскресения

13 августа исполняется 35 лет со дня кончины архимандрита Тавриона (Батозского)

Об о. Таврионе написано не очень много воспоминаний, хотя в последние годы его жизни в Спасо-Преображенскую пустыньку под Елгавой, где он служил духовником обители, ездили тысячи людей.

Начало его жизни было простым, повторяющим известные многим житийные мотивы. Ещё ребенком он, шестой сын в многодетной украинской семье, тайком ушёл в Глинскую пустынь и не хотел возвращаться, несмотря на уговоры родных, которых очень любил. Его отправили домой, и какое-то время он учился в учительской семинарии. Но упорное стремление в обитель не оставляло его, и мать с отцом уступили: в пятнадцать лет Тихон Батозский стал послушником.

Несколько раз его призывали в армию. Во время Первой мировой войны он служил в Латвии, где потом окончит его земной путь. В 1920 году его, как и других монахов пустыни, советские власти пытались мобилизовать для отбывания воинской повинности. С этим вторым призывом, закончившимся тем, что «по выяснении отношения к воинской службе» Тихона отпустили, связан один из знаменательных эпизодов его жизни. На обратном пути в обитель молодой послушник потерял много сил. На просьбу «истомившегося от пути и голода» о хлебе встречные отвечали «горьким укором»: на Украине был голод. К концу третьего дня Тихон наконец увидел стены родной обители, куда стремился всей душой. Но добраться туда оказалось

невозможно: путь преграждала разлившаяся река, ещё не освободившаяся ото льда. Не в силах согласиться с тем, чтобы, пройдя такой длинный путь, почти у стен монастыря остановиться до утра, он, несмотря на предостережения окружающих, заткнул кое-как дыры в нашедшейся на берегу лодке и отправился на другой берег. Посредине реки лодка попала в водоворот, перевернулась и затонула.

«Я очутился среди моря бушующей воды, которая понесла меня до конца промоины с быстротою спущенной стрелы, – писал он спустя годы в письменном свидетельстве об этом явлении Божьей силы в обстоятельствах по-человечески безнадежных. – Схватившись за край льда, я пытался взобраться на него...

В этот самый момент огромная льдина, принесённая водой, защемила меня за сапоги и потащила под лёд. Я успел только крикнуть отчаянно: “Ой!” Несомый льдом, я чувствовал, как моя голова в большой монашеской шапке беспрепятственно ударяется об лёд. ...Отяжелев, я почувствовал, что к чему-то прислонился и сел, поджав под себя ноги. Очутившись в таком положении, я сознавал, что находясь в пасти смерти, но робости и страха я не испытывал.

Окончание на с. 8

Новости православных братств

О новомучениках, катехизации и внутрицерковных связях

8 июля группа паломников встретилась с епископом Боровичским и Пестовским Ефремом. Студенты и выпускники СФИ, члены Преображенского братства расспросили владыку о том, что делается сегодня в Боровичах для катехизации взрослых. Как оказалось, при кафедральном соборе не только еженедельно проходят беседы для прихожан, но существует училище, готовящее тех, кто «мог бы и других научить». После беседы о воцерковлении молодёжи, о нарастании антицерковных настроений в обществе гости рассказали епископу Ефрему о том, как прошла посвящённая жизни и подвигу новомучеников встреча, на которую владыка не успел

попасть накануне из-за обилия дел. На этой встрече паломники выступили перед населенниками, трудниками и прихожанами Свято-Духова монастыря с докладами об о. Александре Секундове, Екатерине Арской и Кире Оболенской – все они были арестованы в Боровичах и расстреляны здесь в 1937 году. В докладах рассказывалось и о православных братствах конца XIX – начала XX века, ведь о. Александр многие годы был братским священником Неплюевского братства, а мученицы Кира и Екатерина входили в Александро-Невское братство. В общем разговоре, в котором принял активное участие исследователь архивов, связанных с историей боровичских новомучеников Сергей Люлин, прозвучали очень важные для всех нас вопросы: как это могло произойти? Не упустили ли мы время 1990-х годов? Что мы должны делать сегодня, чтобы не повторилась трагедия XX века?

Встреча паломнической группы с епископом Ефремом закончилась напутствием, с которым в своё время обращался к владыке Святейший патриарх Кирилл – о важности поддержания внутрицерковных связей, в том числе и благодаря таким поездкам и встречам.

Александра Колымагина

Как открыть детям религиозную культуру

В рамках паломнической поездки группа преподавателей и студентов Свято-Филаретовского института, членов Преображенского братства, и учителя средних школ города Ливны 8 июля провели встречу на тему: «Дети, школа и религия: как открыть детям религиозную культуру?»

Приветствовала гостей Ольга Севастенкова, начальник отдела развития системы образования г. Ливны. Она рассказала о том, что в городе есть разные типы школ по преподаванию основ религиозной культуры и светской этики. Более 10 лет школа № 6 является базовой площадкой по религиозно-нравственному воспитанию, где преподают основы православной культуры. В остальных школах родители выбирали для своих четвероклассников светскую этику. Интересно, что в одной из них православную культуру дети изучают параллельно на факультативах и в кружках.

В свою очередь Маргарита Шилкина, декан религиоведческого факультета СФИ, представив гостей, сказала: «Наш факультет имеет пятилетний опыт повышения квалификации учителей, и поэтому мы заинтересованы в знакомстве и собирании опыта такой работы с детьми, нам важно корректировать свои программы в зависимости от того, что нужно сегодня школе».

Разговор получился живым и открытым, поскольку и учителей школ, и преподавателей вуза волнует одно и то же. Зачем нужно рассказывать детям о религиях? Какие результаты мы хотим получить в школьном курсе основ религиозной культуры? О чём нужно рассказывать детям? О вере? о ритуалах? о мифологии? о религиозной этике? о рели-

гиозном искусстве? Как можно говорить о религии и как нельзя? Как учитывать возрастные особенности детей?

Гости из СФИ отметили, что необходимо различать задачи школы и религиозной общины. Церковь свидетельствует о вере, о духовном опыте, помогает верующим детям возрастать в них, а неверующим, но желающим найти Бога показывает путь к Нему. Школа вводит каждого ребёнка в мир культуры, в глубокий и многообразный мир нравственных и эстетических ценностей, оставляя свободу духовного выбора и ребёнка, и учителя за ними. В ходе разговора учителя отметили, что наиболее плодотворными являются внеурочные занятия по православной культуре, которые ребёнок выбирает свободно.

Участники встречи согласились, что невозможно рассказывать о православии как о некоем наборе правил и форм, поэтому принципиально важна среда, в которой ребёнок растёт, а также личность преподавателя, с которого он берёт пример. Маргарита Шилкина подчеркнула: «Очень трудно создать общие методики, ведь многое определяет личность учителя: от того, кто входит в класс, больше всего зависит, что будет там происходить. Учитель передаёт то, что сам имеет». В этой связи остро стоит вопрос о соответствующем образовании учителей. На встрече были подробно представлены разнообразные программы для учителей, которые может предложить факультет религиоведения СФИ: от двухлетней профессиональной переподготовки до повышения квалификации по отдельным предметам от 72 до 500 часов.

Дмитрий Дорошко для Информационной службы СФИ

Живой музей семейных историй

В июле в селе Аракаево (Свердловская область) прошёл ежегодный летний детско-юношеский собор-лагерь, организованный Свято-Екатерининским малым братством. Лагерь собрал около семидесяти пяти человек – взрослых, молодёжи и детей. Самой юной участнице лагеря недавно исполнилось 3 месяца, а самому пожилому осенью исполняется девяносто лет.

Каждый день мы все вместе собирались, молились, трудились, занимались творчеством и даже ходили в поход. Каждый день был посвящён какой-то теме – о чуде, о красоте, о жизни, о милосердии, об ученичестве и т. д. Также ежедневно взрослые участники выезда – родители, крёстные – собирались на семинары, посвящённые усвоению педагогического опыта: с интересом узнавали о том, что говорили о воспитании детей свт. Иоанн Златоуст, протопресв. Василий Зеньковский, Н.Н. Неплюев, А.С. Макаренко, А.А. Штевен, С.С. Куломзина, Я. Корчак. Делились впечатлениями, обсуждали актуальные вопросы воспитания и воцерковления детей, их научения, образования. Предпоследний день был посвящён встрече гостей, которых мы заранее пригласили.

Радостью и одновременно трудностью стал для маленьких участников поход в заповедник Оленьи ручьи. Пришлось пережить много испытаний – дождь, путь

по тропе, заросшей крапивой выше их роста, мошкар, отсутствие воды...

Настоящей находкой лагеря стал Музей семейных историй, собранный своими силами. Каждая семья привезла с собой в лагерь что-либо из семейных архивов. Также были представлены истории духовных семей – общин, рассказы о том, как собирались и рождались общины, что было и остаётся главным в их жизни. В результате перед нашими глазами возникла живая история нашей страны, которую по-настоящему невозможно узнать ни по учебникам, ни по книгам, ни по фильмам. А здесь – всё подлинное. В музей мы пригласили и наших гостей.

Вот фото и боевые награды нашего дедушки, самого пожилого участника ДЮСЛА Михаила Павловича Половникова (сегодня он уже прадед), рассказ его дочерей о том, как жил, как воевал.

Вот старинный этюдник семьи Нездельских с заповедями художника, как жить и творить, старые кисти и краски. Раритет!

Вот костяной крестик семьи Сусловых начала XX века ручной работы. В нём есть секрет – какой-то Левша, изготовивший его, умудрился внутрь вставить икону, если внимательно взглядеться в окошечко размером 1 мм, можно её увидеть. Кажется, это Симеон Верхотурский – на «микроиконе» это трудно

установить с достоверностью.

Вот плакат нашей семьи, рассказывающий о трагической судьбе полковника Белой гвардии Могутнова, расстрелянного в 1942 году, а рядом справка о реабилитации его в 1991-м... После расстрела остались жена и трое детей. Рядом – рассказ ещё об одной трагедии – семьи Тиссен, познакомившихся, пожившихся и родивших детей в Карлаге (Карагандинский лагерь заключённых, Казахстан); архивы семьи Глаголевых – дневники, воспоминания, настоящая трофейная немецкая фляжка!

Фоторассказ об «уральском Маресьеве» – отце Татьяны Благодаревой, потерявшем ноги в бою, после войны закончившем два вуза и воспитавшем пятерых детей; старинный молитвенник XIX века из архива семьи Ивановых; боевые награды, ордена, старинные украше-

ния, монеты – всё можно посмотреть, всё потрогать.

Маленькая иллюстрация – семилетние мальчишки бегут в жару мимо речки с восклицаниями – «ура, идем в музей!» Это дорогого стоит!

Гостям детского лагеря экспозиция очень понравилась, говорили, что это удивительная идея, настоящая находка того, как можно рассказать детям об истории. Многих идея вдохновила на собирание собственных историй и архивов. Некоторые говорили: «внутри всё перевернулось», «всё увиденное надо осмыслить теперь». Уезжая, гости благодарили организаторов – «за праздник».

Елена Каштанова

Информационная служба Преображенского братства

Издание Преображенского сдружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д. 29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru

Электронная версия газеты: gazetakifa.ru

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Лариса Мусина, Татьяна Тиртыш, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org;

в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38); **в Санкт-Петербурге:** в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей

Москва: +7-964-534-64-55 (Александра Ошарина), +7-965-146-14-56 (Анна Гринман), +7-965-128-15-07 (Марина Чиркова) **Санкт-Петербург:** +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Архангельск: +7-921-073-3276 (Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-1137 (София Кудрявцева)

Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов)

Екатеринбург: +7-904-388-0391 (Татьяна Благодарева)

Рязань: +7-920-632-06-71 (Сергей Гаврилов)

Северодвинск: +7-964-296-9042, (Татьяна Колпакова)

Тверь: +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тула: +7-920-746-69-73 (Марина Писаревская)

Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Бьорк», г. Москва, ул. Сущевский вал, д. 49.

Тираж 1500. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 29 июля 2013 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 31 июля 2013 г.

gazetakifa.ru

Новости миссии и катехизации

На заседании Синода принят документ «О современной внешней миссии Русской Православной Церкви»

Он посвящён детальному описанию одной из форм миссионерской деятельности – внешней миссии

27 марта 2007 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви была принята «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви». В ней сформулированы общие принципы, цели и задачи миссионерского служения, определена миссионерская ответственность священнослужителей и мирян, описаны формы и методы современной миссионерской деятельности. Принятый 16 июля документ продолжает начатую в марте работу. Ниже приводятся выдержки из него.

В Символе веры Церковь именуется Апостольской, что указывает не только на апостольское преемство веры и рукоположений, но и на призвание Церкви всегда проповедовать христианскую истину. Таким образом, миссия присуща самой природе Церкви: христианская Церковь есть Церковь миссионерская.

В течение истории изменялись формы и методы миссионерской работы, в результате чего возникли понятия внешней миссии и внутренней миссии.

1. Понятие внешней миссии

Различие внешней и внутренней миссии связано с различием адресатов миссионерского служения Церкви, а также условий, в которых она осуществляется.

Внутренняя миссия обращена к членам Церкви, включая тех, кто крещён, но недостаточно просвещён в православной вере, не имеет опыта участия в таинственной жизни Церкви, и служит духовному возрастанию её членов. Неотъемлемой частью этой миссии является катехизация и религиозное образование.

Внешняя миссия обращена к тем, кто находится вне Церкви. Адресатом внешней миссии Церкви являются приверженцы различных верований и носители разных мировоззрений – как религиозных, так и нерелигиозных (светских). Результатом её являются приобщение новых членов к Церкви и, как следствие, создание церковных общин или вовлечение новообращенных членов в жизнь уже существующих общин.

Долгое время внешняя миссия Церкви представляла собой прямую проповедь Евангелия нехристианским народам. Следуя словам Спасителя, Церковь с самого начала своего существования проповедовала Евангелие всем «дальним и ближним» (Еф 2:17), и эта проповедь исторически привела к возникновению всех существующих Поместных Церквей.

Благодаря миссионерской деятельности Русской Церкви Православие утвердилось среди многих племён и народов, проживающих на её канонической территории. До 1917 года наша Церковь осуществляла свою внешнюю миссию среди нехристианских народов Российской Империи на территории Сибири и Дальнего Востока, а также за пределами Российской Империи, в частности, в Японии, Китае, Корее, Северной Америке.

Проповедь русских миссионеров сопровождалась созданием церковных общин из числа новообращённых, активной переводческой деятельностью, строительством храмов и монастырей, устройством духовных училищ, школ, библиотек, лечебниц и ремесленных мастерских. Ярким примером остаётся Японская миссия, являющаяся плодом миссионерских усилий святителя Николая Японского: начавшись с одного храма при русском дипломатическом представительстве, она выросла в Автономную Японскую Православную Церковь, продолжающую и поныне спасительное дело проповеди в своей стране.

Результатом многолетних подвижнических трудов русских миссионеров в Китае и Америке стало создание Китайской Автономной Церкви, возрождающейся после тяжёлых лет «культурной революции», и Православной Церкви в Америке, получившей автокефалию от Русской Православной Церкви в 1970 году.

До революционных событий 1917 года внешняя миссия проводилась Русской Церковью масштабно и организовано, но во время атеистических гонений XX века эта деятельность в прежних формах стала невозможной. Она сохранила свою частичную организацию только в церковном Зарубежье, а в Советском Союзе сводилась к индивидуальному свидетельству со стороны священнослужителей и мирян, нередко сопровождавшемуся исповедничеством и даже мученичеством. Масштабная миссия Церкви стала возможной только после обретения ею свободы.

2. «Миссия присутствия» и её формы

Миссия как прямая проповедь поныне остаётся основным призванием Церкви – там, где это возможно и уместно. Однако сегодня помимо прямой миссии особое значение приобрело то, что условно можно назвать «миссией присутствия», то есть свидетельство о Евангелии не прямо, а опосредованно – через выражение православной позиции в разных областях общественной и культурной жизни стран, в которых живут представители нашей Церкви. Следует различать следующие формы миссии присутствия:

Информационная – распространение знаний об истории христианства, о Православной Церкви, о культурах православных народов, донесение позиций Церкви по широкому кругу вопросов с помощью средств массовой информации (печатные издания, теле- и радиоканалы, Интернет) до общества, в том числе через участие представителей Церкви в общественной дискуссии.

Культурная – участие официальных представителей Церкви, а также отдельных священнослужителей и мирян в культурной деятельности с целью осуществления православного свидетельства.

Социальная – свидетельство о Христе через добродетель, социальное служение, дела милосердия, помощь бедным и обездоленным, согласно евангельскому призыву: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф 5:16).

Личная – свидетельство православных христиан словом и делом о своей вере, своём духовном опыте и христианских ценностях.

Все вышеперечисленные формы миссии присутствия уместны как в тех странах и обществах, где утвердился мировоззренческий и религиозный плюрализм и действует правовой принцип свободы совести и вероисповедания, так и в тех, где по политическим и иным причинам не признаётся право на свободу совести, вероисповедания и религиозной проповеди. Особое значение в последних имеет личная миссия, которая часто становится единственно возможной.

Церковь призывает к свободе вероисповедания и учит своих членов уважению и любви к любому человеку, каких бы религиозных взглядов он ни придерживался. Сохраняя верность Евангелию, Церковь ищет такие формы миссии присутствия, которые наиболее

уместны в том или ином политическом, общественном, культурном и религиозном контекстах.

6. Направления развития внешней миссии Русской Православной Церкви

...Активизация внешней миссии может проходить по нескольким направлениям.

В теоретической сфере:

анализ дореволюционного опыта проповеди нехристианам и его переосмысление в приложении к реалиям настоящего дня, изучение миссионерского опыта других Поместных Православных Церквей, а также деятельности инославных миссионеров; подготовка практических пособий по миссии среди нехристиан; широкое привлечение к делу внешней миссии священнослужителей и мирян Русской Православной Церкви и соответствующая их подготовка.

В сфере практической проповеди среди нехристиан:

перевод православной литературы, а также аудио- и видеоматериалов на языки народов с нехристианскими верованиями, населяющих страны канонической ответственности Русской Православной Церкви; осуществление содержащихся в «Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» предложений – совершение богослужения на национальных языках, подготовка клира и миссионеров из местного населения[5].

В сфере миссионерской активности приходов Русской Православной Церкви, находящихся в традиционно православных странах:

создание на приходах условий открытости для инославных и нехристиан, интересующихся Православием; обеспечение тех храмов и монастырей, которые регулярно посещают туристы-нехристиане, информационными материалами о Православии на их родном языке, а также информацией о том, где можно узнать больше о духовном наследии Православной Церкви.

В сфере миссионерской активности приходов Русской Православной Церкви, находящихся в дальнем зарубежье:

использование местных языков при богослужении; перевод и издание на местных языках православной литературы; проведение регулярных бесед на местных языках, посвящённых Православию и пониманию Священного Писания в святоотеческой традиции; расширение социального и образовательного служения приходов (детские кружки, группы социальной поддержки, образовательные курсы для взрослых и т. д.), ориентированного на местных жителей; активное использование местных средств массовой информации для знакомства населения страны с Православием и деятельностью прихода (лекции перед внешней аудиторией, православные фотовыставки, презентации новых изданий, проведение экскурсий по храму и др.); подбор, обучение и последующая интеграция в жизнь прихода кандидатов в священство и миссионеров-катехизаторов из представителей коренного населения.

В меняющемся мире изменяются и формы внешней миссии Церкви, но само христианское свидетельство и проповедь Христа тем, кто ещё не слышал о Нём, всегда остаётся неизменной задачей Церкви.

[5] «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» (2, 1).

Патриархия.ru

Выпуск первой группы длительного оглашения в Хабаровской епархии

В марте 2012 года состоялся набор в первую группу длительного оглашения, осуществлявшийся Отделом катехизации Хабаровской епархии. Больше года члены группы, избравшие для себя путь осознанного и ответственного отношения к своей вере, каждую неделю собирались на беседы при кафедральном соборе краевого центра.

Чтение Священного Писания, разбор и осознание, как применить то, что написано две тысячи лет назад, в своей сегодняшней жизни, понимание богослужения, молитв и просто ответы на волнующие вопросы – вот неполный список того, чем участники группы занимались более года.

Так уж вышло, что каждого человека в группе я знаю по имени: в силу объективных причин первое время я часто присутствовала на занятиях, а сейчас кто-то трудится в храме, кто-то просто является прихожанином нашего собора, про кого-то слышу от остальных...

Ирина, Инна, Анна, Любовь, Антон, Юрий, Наталья, Алла, Галина, Светлана... за каждым из них история прихода в храм, личная история отношений с Богом. Схожи они в одном: все признают, насколько сложно было решиться на этот ответственный шаг, сколько усилий порой приходится применять для того, чтобы не свернуть с выбранного пути, но и сколько радости от небольших побед – главным образом над самим собой.

30 июня 2013 года группа завершила занятия, решив выехать с руководителем Отдела катехизации иереем Стефаном Нохриным, проводившим курс, в посёлок Виноградовка, на приход в честь св Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского для совместного трёхдневного участия в Литургии, живого неформального общения и даже помощи на приходе – своеобразный выпускной, открывающий двери в дальнейшую жизнь с Богом. В ту жизнь, которая обрела иной смысл для каждого из них...

Вот Ирина – работает в иконной лавке на нашем приходе, вот Юрий – помогает в алтаре и думает о семинарии, вот Инна – частенько несёт послушание на подсвечниках, вот Любовь – трудится в бухгалтерии при кафедральном соборе... но самое главное – все мы собираемся у Чаши, причащаясь Тела и Крови Христовых. Ведь сама природа Церкви – евхаристична...

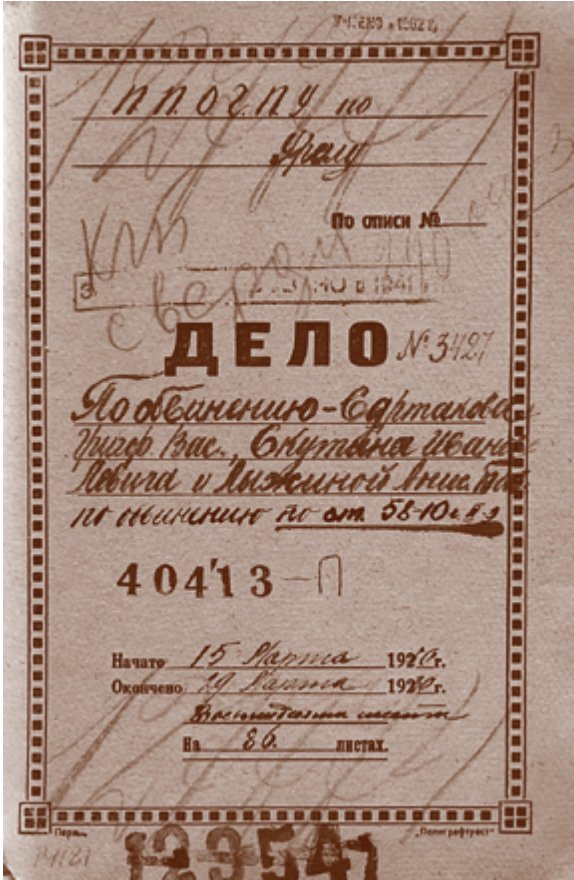
Напоследок скажу, что сейчас в Хабаровске действует несколько групп длительного оглашения и готовится к набору новая, занятия в которой планируется начать в сентябре.

Юлия Шутова

Информационный отдел
Хабаровской епархии

www.kateheo.ru

Егоршинское восстание

Попавшая в архив, листая старые жёлтые страницы дел, погружаешься в удивительный мир. Тоненькие дела (толстые тома появляются ближе к Большому террору, когда надо было одним делом уничтожить десятки или сотни верующих) содержат подчас удивительные и очень вдохновенные истории борьбы Русской церкви за своё достоинство. Читая, понимаешь, почему так жестоки и массовы были гонения на церковь. Потому что церковь была живой и отчаянно сопротивлялась. В этой рубрике мы будем рассказывать о том, что можно узнать из документов. Первая наша история основана на архивном деле Ф. Р1. Оп. 2. Д. 40413 Государственного архива административных органов Свердловской области.

Посёлок Егоршино Свердловской области и сегодня лишь часть Артёмовского городского округа, который со всеми окрестными посёлками (включая и Егоршино) насчитывает 58 тыс. жителей. Трудно сказать, сколько населения там было в 1930 г. Возможно, что на порядок меньше.

В это время в стране идёт активная кампания по закрытию церквей. В Егоршино, как и в других сёлах Урала, схема стандартная. Собирается так называемое общегражданское собрание (его состав и численность зависят от способности местных властей), которое направляет ходатайство в облисполком о необходимости закрытия (передачу под хозяйственные или иные нужды) местного храма. Верующих, разумеется, не спрашивают. В ответ оперативно приходит выписка из постановления облисполкома о том, что «ходатайство общегражданского собрания с. Егоршино в части закрытия местной церкви удовлетворено». В сельсовет вызывается член церковного совета Иван Скутин, которому это постановление торжественно зачитывают и вежливо просят расписаться в том, что решение власти донесено до верующих. Но Иван Скутин отказывается расписаться, «мотивируя тем, что церковь закрывается неправильно». В этот же день члены церковного совета извещают священника Григория Сартакова, который присоединяется к решительному настрою егоршинской общины: «Нужно защищать храм, чтобы его не отобрали, постановление о закрытии храма вынесено неправильно». Далее, как повествует сотрудник следственного отдела Шарин, «в период между днем объявления общине поста-

новления облисполкома и днем ликвидации церкви, т. е. 15/III, верующие под руководством попа Сартакова, монашки Лыжиной и подкулачника Скутина деятельно готовились к выступлению с тем, чтобы не дать закрыть церковь». Священник несколько раз собирает членов церковного совета и всех верующих, призывает: «нужно бороться, защищать храм, который безбожники хотят незаконно закрыть». С точки зрения следствия, это преступление: «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву, ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений... с использованием религиозных... предубеждений масс» (УК РСФСР, Статья 58-10). Кроме того, священник Сартаков вообще не нравится следствию. Мало того, что храм собирается защищать, ещё и интервью митрополита Сергия с верующими обсуждает: «...старик стоит одной ногой в могиле, а все-таки врет, т. к. гонение в СССР на религию имеется, священники арестовываются и т. д.». Сухой язык советского следственного делопроизводства не может скрыть разительного духа решительной борьбы за веру. Сначала Иван Левич Скутин отказывается скрепить своей подписью мнение непонятного «общегражданского собрания». Затем священник Григорий Васильевич Сартаков собирает верующих и объявляет им, по сути, волю Божию – «защищать храм!» Следующей в этой цепи становится Анистья Павловна Лыжина. К сожалению, её монашеское имя нам неизвестно. Но известно, что она собрала верующих женщин и сказала: «нужно пойти защищать церковь и не давать снимать кресты!» С мужчинами беседовал Иван Левич: «нужно церковь отстаивать, т. к. 15/III грабители будут громить церковь». Предполагалось провести ещё одно «общегражданское собрание», но уже силами верующих, на котором и решить судьбу храма. Люди они были, по-видимому, авторитетные, т. к. «когда комиссия с/совета по ликвидации церкви зашла в церковь, то у церкви уже стояла группа женщин... слышались крики “не дадим ломать кресты и передавать имущество с/совету”». К церкви стали сбегаться верующие, которые пытались пробиться внутрь церкви; милиционера, препятствовавшего это сделать, стаскивали несколько раз с паперти.

Из протокола допроса*

Исаковой Вассы Ивановны, 20 лет: «...Женщины говорили, что до тех пор в Церковь Вас не пустим пока не откроете собрание, потом пришли охранники из отряда и стали с крыльца стаскивать, и потом дали выстрелы кверху. Мне церковь надо потому, что я с 8-ми лет пела на клиросе дискантом и любительница жить в церкви, поэтому я против закрытия церкви, а также и не отрекаюсь от Веры в Бога. Больше показать ничего не могу. К сему подписуюсь Исакова».

Милиция не испугала Ивана Скутина: «Не бойтесь, бабы, не давайте закрывать церковь... не надо грабителям давать снимать кресты!» Анистья Лыжина его поддерживала: «Церковь нам нужна, мы её не отдадим, её строили на наши деньги, а не на ваши!» Милиция попыталась оттеснить женщин за церковную ограду, но несгибаемая монахиня не подчинилась и, наоборот, пошла в наступление, за ней пошли остальные.

Протокол допроса*

16 III 1930
Исаковой Варвары Тимофеевны, 51 года:

«...Мы все сгрудились на крыльце и кричали, что не отдадим Церковь, нас стали стаскивать с крыльца, меня начальник Уголрозыска ударил по лицу и дернул с головы платок...

+ Неграмотная»

Из протокола допроса*

16 III 1930
Бабкиной Христины Иллиноровны, 35 лет:

«15 марта мы с соседкой... пошли к церкви, там уже была кучка человек 50, нас стали выгонять из ограды, а мы стали кричать, что нам жалко Церкви и не дадим ее ломать, а они нам отвечают, что мы вас не спросим и нам надо Церковь под клуб. Они нас выталкивают из ограды, а мы не уходим, потом пришли с винтовками красноармейцы из отряда и выстроились на крыльце и выстрелили кверху. Когда было собрание о закрытии церкви, я на нем была и голосовала против закрытия церкви. За закрытие церкви голосовало много, но голоса не стали подсчитывать, а Смирнов Осип б/ председатель сказал, что правительство за закрытие церкви, я пойду и ее прикрою, мы спросили куда иконы деваются, они у нас хорошие, он ответил, что Золото и Серебро оборвем и отошлем в центр, а дерево (иконы) тут втопчем, а сторожа вышарим...»

Народ пробивался в храм.

Протокол допроса*

16 III 1930
Скутиной Веры Капитоновны, 60 лет:

«...Когда я пришла к церкви то нас всего собралось человек 23 и не стали им давать снимать кресты с церкви. Публики всего собралось много и все стояли за церковь, потом пришла охрана и стала нас отгонять от церкви и дали залп выстрелов. Меня с крыльца сбросил мужчина высоким ростом черной в кожаной тужурке. Я упала и разбила себе висок...»

Решительность народа Божьего уже пошла крещено: «...хватали стрелков за винтовки и стаскивали с паперти...» Испугавшись, «зам. Пред. С/совета Кожевина вызвал военизированную охрану». А дальше боевик: «...только после произведенных выстрелов толпа отступила от церкви».

Протокол допроса*

15 Марта 1930 г.
Поторкина Георгия Ильича, командира Егоршинского отряда Вохра: «15 Марта с/г ко мне приехал в отряд из села Егоршино на лошади т. Исаков. Который объяснил следующее: т. командир окажите помощь местным властям которые находятся в угрозе т-е под ударами кучки настроенной толпы против местных властей, я спросил а где они и что делают он ответил По постановлению общего собрания колхозников должна церковь в селе Егоршино быть закрыта куда и пришли представители от сельсовета с представителями от адм. части милиций т. Крекотов и инспектор угро и др. представители переписывать имущество церкви но их начинают бить и пожалуй ежели вы не придете дело будет плохо я собрался один и поехал с ним на лошади к церкви т-е в село Егоршино и когда подъехали к ней где стояли во дворе церкви женщины и часть мужчин я спросил в чем дело и для чего собрание то мне отвечают женщины пришли антихристы отбирать у нас церковь... а поэтому я вызвал 7 чел. отр. для того чтобы не иметь каких либо плохих последствий и когда пришли стрелки на место т-е к церкви, а в это время женщины звонили в колокола и кричали кто как хотел, в это время мы попросили всех женщин сойти с крыльца церкви взять у них проволоку которая была прицеплена к колоколу, и когда зошли, то женщины набросились как на меня выдернули с крыльца и ударили раза два, но незнаю кем были нанесены удары... а одна женщина схватила палку и кинулась на стрелков и видя это дело стрелки открыли выстрелы вверх а когда я вырвался то была подана команда прикратить огонь к этому времени все было

внутри церкви закончено и мы пошли домой т-е в отряд, больше показать ничего немогу».

Отбив храм, верующие не намерены были его сдавать: «Вечером женщины остались дежурить у церкви, предварительно устроив совещание...» Конечно, с ними были и Анистья Павловна и Иван Левич, который подбадривал всех: «Мы правду отстаиваем... бояться нам нечего, все равно рано или поздно наша возьмет...»

Их, конечно, арестовали: «1930 г. Марта 15 дня Я – ШАРИН сотрудник Секретного Отдела Полномочного Представительства по Уралу, рассмотрев материал на САРТАКОВА Григория Васильевича, ЛЫЖИНУ Аниссию Павловну и СКУТИНА Ивана Левича в устройстве массового волнения, на почве закрытия церкви, использовав религиозные чувства верующих, окончившиеся избиением отдельных представителей Соввласти и усматривая в нем наличность признаков преступления, предусмотренного 58/10 ч. II-я... ПОСТАНОВИЛ: приступить по сему материалу к производству расследования».

Итог для 1930 г. суровый: «Сартаков, Григорий Васильевич, 46 лет, священник, тихоновской ориентации, лишенный, грамотный (4 кл. гимназии), вдовый, не судим, не имущий, виновным себя признал, заявив: “выступление папы Римского считаю правильным, т. к. у нас в СССР существует гонение на религию. Интервью митрополита Сергия считаю ложью”. Приговорен к заключению в концлагерь сроком на ДЕСЯТЬ лет. Лыжина, Анистья Павловна, 45 лет, монашка, из крестьян, неграмотная, не судима, одинокая, девица, имеет дом. Приговорена к заключению в концлагерь сроком на ПЯТЬ лет. Скутин Иван Левич, 44 л., подкулачник, холост, неграмотный, не имущий, виновным себя не признал, заявив: “местные власти неправильно раскулачивали, если раскулаченные и имели крепкие хозяйства и применяли наемный труд, то все же они были тружениками...” Приговорен к заключению в концлагерь сроком на ТРИ года».

Ксения-Оксана Иванова
Продолжение в следующих номерах «Кифы»

* В документах сохранена орфография оригинала.

«Мы-не-ра-бы. Ра-бы-не-мы» – уверены?

В Писании есть удивительные строки. Они касаются тех, кого в Древнем мире никто и никогда не считал за человека, – рабов. Что делать, если на твоём пути оказалась чужая собственность – раб или рабыня? «Не выдавайте хозяину раба, который бежал от хозяина к вам. Пусть он живёт у вас – где захочет, в одном из ваших городов, там, где ему понравится. Не притесняйте его» (Втор 23:15–16)¹. Для сравнения можно привести статьи из Кодекса законов вавилонского царя Хаммурапи, XVIII в. до н. э., этого наивысшего достижения в области права тех времен. В них полагается смерть за помощь в побеге и за укрывательство дворцового раба или раба царского служащего и награда в 2 сикля серебра за поимку беглого раба (§ 15, 16 и 17 соответственно).

В Древнем Израиле были рабы. Это могли быть пленные. Но чаще были переселенцы или бедняки из своего же народа, которые в ситуации крайней нужды, долгов, голода и т. д. продали себя в рабство. Но, как мы знаем, не навсегда. На седьмой год всех рабов отпускали на свободу. Причём не с пустыми руками: «Дай ему, что можешь, из своего стада, со своего гумна, из своей да-вильни: дай ему то, чем благословил тебя Господь, твой Бог... А отпуская раба на свободу, ты не должен досадовать – все эти шесть лет он приносил тебе вдвое больше выгоды, чем наёмный работник. И Господь, твой Бог, благословит тебя во всех делах твоих» (Втор 15:14,18)¹.

О том, насколько в библейском сознании ценилась человеческая свобода, мы можем судить хотя бы по тому, что похитивший и продавший человека в рабство подлежал казни – как и убийца. Отнять у человека свободу было всё равно, что отнять у него жизнь.

Кстати, Писание уникально своим отношением не только к рабам, но и к переселенцам, или «пришельцам», т. е. к тем иностранцам-мигрантам, которые из-за голода, войны и других тяжёлых обстоятельств пришли, поселились и живут с тобою бок о бок. Особые заповеди, связанные с ними («Люби ближнего, как самого себя... Не притесняйте переселенцев, которые будут жить на вашей земле. Относитесь к переселенцу, который живет у вас, как к коренному жителю. Люби его, как самого себя. Ведь и вы были переселенцами в Египте. Я – Господь, Бог ваш» (Лев 19:18б, 33–34)), тоже не имеют аналогов в законодательствах древнего Ближнего Востока, хотя идея помощи, например, сиротам, вдовам, беднякам из своего народа встречается в законах разных древних цивилизаций.

А что же рабовладельцы? И о них говорится в Писании, в том числе и в Ветхом завете: «Господь сказал [Аврааму]: «Знай, что твои потомки будут четыреста лет жить в чужой стране, в рабстве и угнетении. Но *народ, поработивший их, Я призову на суд*»» (Быт 15:13–14а, курсив мой – О.С.). Этот пророческий стих повторён и в Новом завете (Деян 7: 6).

В христианстве нет ничего дороже, чем человеческая личность. Человек – живая икона Божья. Сам Господь Иисус Христос сказал Своим ученикам: «Я уже не называю вас рабами, потому что раб не знает, что делает его господин; но вас Я назвал друзьями, потому что всё, что услышал от Отца Моего, Я поведал вам» (Ин 15:15). Если человек – не раб, а друг Самому Господу, можно ли помыслить, что в странах, называющих себя христианскими, человек окажется рабом другому человеку?

Но наш XXI век живёт так, как будто эти слова Писания никогда не произносились. И если даже их повторить, они как будто теряют свою силу. Постсоветскому человеку бесполезно говорить: «Помни, что ты сам...» Он ничего не помнит! Он не знает своей истории и не переживает её как свою. На нашей земле в XX веке пролилось столько крови, она усеяна костями столько «убитых задёшево», что человеческая жизнь и человеческая свобода абсолютно перестали цениться. А иначе разве оказалось бы возможно то, о чём в минувшем году писали едва ли не все российские СМИ?

Гольяново и Качаловский рынок

Первый сюжет получил условное название «Рабство в Гольяново». В этом районе на востоке Москвы в начале ноября 2012 года усилиями правозащитников и гражданских активистов были освобождены 12 граждан Казахстана и Узбекистана – 5 женщин, 4 мужчины и 3 ребёнка (одному из них было 4 месяца). Супруги-бизнесмены, владельцы магазина «Продукты», много лет держали этих людей в рабстве – настоящем, уголовно наказуемом по законам нашей страны.

Вот что рассказывали потерпевшие сотрудникам комитета «Гражданское содействие»:

«...За 10 лет я копейки не получила. Работали по 16 часов, кормили нас два раза в день супом-баландой, иногда просроченными продуктами.

...Хозяйка била нас руками, ногами, палками, рулонами фольги. Хозяин не бил, не смотрел. Обидно, что били ни за что.

...Когда я сказала, что хочу уехать, она колотила меня ключами от дверей, шрамы остались. Била сильно, как маньяк.

...Они заставляли нас обслуживать их гостей, хотели, чтобы мы рожали детей. Если запротестуешь, тебя избьют»².

Детей, родившихся в неволе, отбирали, иногда прямо из роддома, отдавали няньке, чтобы не мешали мамам работать. Нескольких отправили в Казахстан, сказав, что «на родине им будет лучше». Двум женщинам сообщили, что их дети умерли: «забодала корова... упал со второго этажа». Позже были получены медицинские свидетельства о состоянии двоих освобождённых детей. У шестилетнего Бахыта Аширова врачи нашли шрамы на голове и хрящевые воспаления на ушных раковинах, сам мальчик объясняет их появление тем, что «плохо массировал ноги хозяйке». Бауржан Касимов, всю свою жизнь проведший в подвале и никогда не бывавший на улице, страдает, как выяснили врачи Морозовской больницы, рахитом грудной клетки, остеохондритом (воспалением костей), а также имеет неправильно сросшийся перелом ноги, который возник в результате неоказания медицинской помощи. Из-за этой травмы ребёнок практически не может ходить³.

Против хозяев магазина было возбуждено уголовное дело, однако не по статье о рабстве, а лишь по статье «Незаконное лишение свободы». Но и это дело было вскоре прекращено «за отсутствием состава преступления». Рабовладельцы остались на свободе, угрожают убить освобождённых девушек, посмевших обратиться с заявлением, и обещают деньги, если они замолчат. Надежда, что на этот раз дело может дойти до суда, оказалась тщетной.

Второй сюжет, как кажется сначала, не связан с проблемой рабства. В декабре прошлого года закончилось следствие по другому сенсационному делу – о пожаре на Качаловском рынке. В ночь на 4 апреля 2012 года на этом столичном строительном рынке в планы пожара заживо сгорели 17 рабочих-гастарбайтеров, спавших в страшной тесноте в самосборной пристройке к ангару. Однако ни о каких приговорах, даже по статье «Нарушение требований пожарной безопасности», не слышно, несмотря на огромный резонанс этой трагедии. Хотя, видимо, жертвы пожара проживали в Москве на легальных основаниях⁴, но при этом находились в абсолютной власти у своих хозяев и к тому же на обогревательных электроприборах могли сушить одежду – в нарушение пожарных требований. Одним словом, не сами ли они во всём виноваты? Но есть одна маленькая страшная подробность, о которой «по горячим следам» писали практически все СМИ: на окнах пресловутой «коробки», где в нечеловеческих условиях жили люди, стояли металлические решётки, а на двери на ночь был повешен замок – снаружи! Собственно, поэтому никто не спасся.

Рабство не уйдёт само

Позорный факт существования рабства в России XXI века отрицать уже невозможно. Это кажется невероятным. Понятие «раб» стойко ассоциируется у нас с картинками из истории Древнего мира: вот рабы на строительстве египетских пирамид волокут огромные глыбы. Или что-то из Бичер-Стоу: плантации в южных штатах, рабы-негры, свист бичей. А если это рядом, в магазине, куда чуть ли не ежедневно забегаешь за хлебом? Так и хочется сказать, что нет, этого не может быть, это выдумки охочих до сенсаций журналистов! Иначе почему эти гольяновские девушки не бежали, их ведь никто к кассовым аппаратам не приковывал? Почему не восстали? Почему не обратились за помощью – в милицию, к людям, наконец? Ведь не пустыня, Москва!

Но дело в том, что Москва XXI века – едва ли не более приспособленное для бесконтрольного рабовладения место, чем Древняя Греция или Египет. У беглого раба – человека без денег и документов, плохо говорящего по-русски и «неславянской внешности» – здесь нет никаких шансов. Одна гольяновская девушка убежала и бросилась в местное ОВД. Её вернули хозяевам со словами: «Заберите свою девчонку». Другая убежала в подъезд, её впустила в квартиру знакомая покупательница, выслушала, посочувствовала и даже поплакала с нею вместе. Потом вышла из дому, закрыв дверь на ключ, – и вернулась с хозяевами магазина. Одним словом, эта современная москвичка поступила в точности по законам Хаммурапи, только вряд ли получила свои два сикля серебра. Что касается прочих завсегдаев магазина, то нельзя сказать, что они ничего не видели. Нет, кое-что замечали, не могли не замечать: измученные, землистого цвета лица продавщиц, ссадины на них. Кто-то видел, как одну кассиршу хозяйка ни за что ударила лицом о кассовый аппарат. Они не вмешались, нет: «Мы подумали, может быть, это у них что-то такое своё, национальное». А одна бабуля на вопрос журналистов отвечала ещё определённое: «Нам что, мы сюда за хлебом и кефиром приходим. Остальное нам ни к чему...» Человек в одиночку должен противостоять окружающей его тьме, в океане равнодушия и страха.

В послереволюционные годы неграмотная молодёжь с энтузиазмом читала по складам первые для себя слова:

«Мы-не-ра-бы. Ра-бы-не-мы»⁵. Но именно за этим последовали ГУЛАГи и спецпоселения. В XX веке рабским трудом заключённых возводились города, железные дороги, шахты и заводы на севере и на востоке страны. ГУЛАГовское рабство дало повсюду свои метастазы, покрыв всю страну тюрьмами, пыточными камерами и расстрельными подвалами, лишь для вида кое-где замаскированными каменными стенами и заборами с колючей проволокой. Об этом не говорили. Но все это знали.

Горько это сознавать, но рабство въелось в наши души, подмешалось к воздуху, которым мы дышим, и перестало замечаться. Или стало восприниматься как неизбежное зло. Не зря некоторые из местных жителей говорили о своём страхе перед всесилием хозяев несчастного магазина. Между тем раб – не только тот, кто не может убежать. Раб и тот, кто смирился с рабством – своим или чужим. Внешнее рабство не могло бы существовать, если бы не поддерживалось внутренней готовностью к нему. Если человеку не больно, когда у него на глазах безнаказанно попирается достоинство другого человека, он и о своём достоинстве печься не станет.

Как писал полтора столетия назад А.С. Хомяков, «развращение души есть одно из великих наказаний, постигающих рабство. Говоря относительно, рабовладелец бывает всегда более развращён, чем раб; христианин может быть рабом, но не должен быть рабовладельцем. В краях, где ещё рабство существует, память об этой великой истине должна быть присуща сознанию всех людей и устремлять их мысли к решению общественно-го вопроса, который, какими бы затруднениями он ни был обставлен, не может быть неразрешим»⁶.

«Тихая и скрытая чума злого обычая», как писал о рабстве тот же А.С. Хомяков⁷, не пройдет сама собой. С рабством нельзя мириться, потому что закрыть на него глаза значит не только повернуться спиной к его жертвам, но и впустить в себя рабский дух. Народ Божий, выведенный Самим Господом из рабства египетского, не должен, не имеет права ни рабствовать сам, ни мириться с отношением к другим как к рабам.

Ольга Сушкова

¹ Здесь и далее Писание цитируется в переводе РБО по изданию: Библия : Книги Священного писания Ветхого и Нового завета канонические : Современный русский перевод. Москва : Российское библейское общество, 2011.

² Лидия Графова. Работоторговля в магазине «Продукты»? Нашумевшие факты эксплуатации рабского труда нуждаются в проверке // Российская газета - Федеральный выпуск. 2012. № 5929 (256), 7 ноября.

³ Из выступления А. Денисовой на пресс-конференции по делу о «гольяновских рабах» 11 декабря 2012 г. Режим доступа: http://refugee.ru/news/delo_ob_osvobozhdennykh_rabakh_razvitiye_situacii_i_novyye_zhertvy_rabovladelcev/2012-12-14-222

⁴ Надо учесть, что со всеми бывшими среднеазиатскими республиками, кроме Туркменистана, у России межвизовый режим. Это значит, что граждане Таджикистана, Узбекистана, Киргизстана и Казахстана въезжают в нашу страну на абсолютно легальных основаниях. Более того, они, как и все другие иностранцы, могут легально находиться в России в течение 90 дней. Проблема состоит в том, что многие поневоле становятся нелегалами после истечения этого срока, потому что работодатели, обещающие своим работникам урегулировать все проблемы с регистрацией, ничего для этого не делают, а отобранными под предлогом «помощи» документами пользуются в целях шантажа.

⁵ Другое возможное понимание этой фразы – «Рабы немые» – вопроса не снимает. – О. С.

⁶ Хомяков А.С. По поводу одного окружного послания парижского архиепископа, 1855 г. Режим доступа: http://dugward.ru/library/homyakov/homyakov_po_povodu_odnogo_okrurnogo.html

⁷ Хомяков А.С. О старом и новом, 1839 г. Режим доступа: http://dugward.ru/library/nikolay1/homjakov_star_nov.html

Изображение фараона Рамсеса II, наказывающего своих рабов

Зачем Церкви нужны общины

Из интервью священника Георгия Кочеткова

Начало на с. 1

Так что когда церковь возродится, когда церковь будет действительно жить как братство во Христе, как община, как единая духовная семья, – тогда не нужно будет отдельных братств и общин, тогда всё будет едино. Общины и братства в том виде, в каком они существуют сейчас в разных церквах, не являются самодовлеющими. Они существуют лишь постольку, поскольку в самой церкви ещё существует много проблем с личностным подходом, со слышанием голоса Божьего, с исполнением воли Божьей, ну, и со всем тем, о чём я уже сказал.

Служение Богу и Церкви

В последних публикациях было высказано, и даже не раз, пожелание к нам – уйти из Русской православной церкви. Кто-то говорил: мол, раз вы такие свободные, почему бы вам тогда не уйти? А кто-то говорил: делайте что хотите, только не делайте этого в нашей церкви, потому что в нашей церкви это нетерпимо. В связи с этим желанием как-то нас из церкви «выпихнуть» я вспоминаю известную шутку: «Не дождётесь!» Мне кажется, такая реальность, с которой все, кто нами недоволен, должны считаться. То есть они не дождутся, чтобы мы ушли из церкви, и им нужно будет внутри церкви как-то с нами обходиться.

Да, конечно. Для нас служение Богу и Церкви принципиально важно. Мы действительно можем по-разному позиционировать себя в зависимости от разных внешних обстоятельств. Мы можем вести более внутреннюю жизнь или более внешнюю, более диалогическую или более мистическую и персоналистическую. Это всё может быть по-разному, в зависимости от того, какие возможности открываются в живой жизни на данный момент. Когда нами интересуются, мы с удовольствием вступаем в общение. И, повторяю, мы ничего не скрываем, мы не боимся быть самими собою пред лицом Божиим и пред лицом всей Церкви. В каком-то смысле мы хотим и себе, и другим показать пример современной полноценной христианской церковной православной жизни. Поэтому мы всё время что-то меняем, мы ищем, потому что понимаем, что этот пример не может быть статическим. Мы не можем делать из себя какой-то памятник, это было бы смешно. И мы ищем другие примеры, мы не думаем, что пример есть только у нас. Везде, где действует Дух Святой, есть место для таких примеров. Мы потому так много и ездим в паломничества, что мы их ищем и находим.

Что ещё здесь важно? Да, мы действительно сознательно настраиваем себя на терпение всяких скорбей, гонений и притеснений, всякой фальсификации и клеветы и ещё много чего неприятного.

В этом году исполнилось 25 лет первой общине нашего братства. Это по сути 25 лет возрождения общинной жизни в Русской православной церкви. А летом этого года своё 25-летие празднует Свято-Филаретовский институт. Это уже те сроки, которые должны показывать какие-то плоды, о которых можно судить. И мы предъявляем эти плоды на суд – опять же Богу и Церкви. И мы совершенно не утверждаем, что нам нечего менять. Повторяю, мы сами постоянно ищем, что можно улучшить. Если мы находим какие-то перегибы, мы призываем к изменениям внутри себя. Не нужно думать, что мы себя обожаем или что кто-то кого-то обожает в нашем братстве. Это касается и меня как духовного попечителя. У нас в братстве очень открытые отношения, часто очень критические. Иногда даже слишком, особенно когда критика идёт от неопытных людей, неофитов. Иной раз приходится смирять-

ся в таких ситуациях, в каких на обычном приходе никто из священников смиряться не захотел бы или не смог. Но это тоже нормальная жизнь. Конечно, в братстве священником быть труднее, чем вне его. Об этом прекрасно писал ещё Николай Николаевич Неплюев в своём личном письме священнику Иванову (то есть о. Роману Медведю), с которым он не мог в достаточной степени найти общего языка, именно потому что тот не мог понести тягот служения братского священника и относился к своему священнослужению просто как к обычному, ординарному приходскому служению.

И поэтому ему казалось, что его недостаточно уважают...

Естественно.

О реформах в церкви и различении духов

В одной из публикаций последних месяцев я прочитал, как один известный всем человек различает секты «на нюх». Надо сказать, что в этом я с ним в общем согласен, потому что действительно судить нужно по духу. Правда, про духи говорят, что они различаются скорее по вкусу, но ладно, пусть будет «на нюх». Так вот, несколько месяцев назад Станислав Белковский, один из профессиональных пиарщиков с довольно скандальной репутацией, выступил чуть ли не со своей программой церковной реформы, в которой речь идёт и о русском языке, и о катехизации, и о том, что вертикаль власти в церкви слишком сильна, что, мол, нужно сообщество приходских общин или некая федерация приходов...

Даже конфедерация.

Ну, пусть будет конфедерация. Ведь в принципе, если у кого-то нюх не очень чуткий, то он даже может и не отличить то, что говорите Вы, и то, что говорит Белковский. Где же обнаруживаются различия между вами? Ведь на самом деле, если разобраться, то это не просто непохожие программы, это настоящие антиподы.

Это правильно. Конечно, многое определяется по духу. Секта тоже очень чётко определяется именно по духу. И у многих младостарцев, или псевдодуховников, которых сейчас в самом деле расплодилось немало, действительно пахнет сектантством, это правда. И так же, по духу, определяются подлинные общины и братства. Скажем, сколько бы мы ни знакомились с общинами и братствами прошлого, мы их сразу же опознаем по внутренним акцентам, то есть по тому же духу. Читаем ли мы святителя Иннокентия (Тихонова), или отцов Алексия и Сергия Мечёвых, или о. Сергия Савельева, или Николая Неплюева, или епископа Макария (Опоцкого), – по духу всё совершенно идентично. Только надо уметь различать эти духи и не путать их. Беда того автора, о котором ты говоришь, в том, что в нём не оказалось этой способности различать духи. Он правильно говорит, что различать надо по духу, но он эти духи путает. Он не может отличить сектантского духа от духа общинности и братскости; духа любви Божьей от духа самоутверждения; духа свободы, дарованного свыше, от Бога, от духа своеволия. И так же люди часто не отличают дух смирения от духа сервилизма или, скажем, дух гордыни от духа личностного самостояния. А все эти вещи надо уметь различать, хотя далеко не у всех и не всегда это получается.

С Белковским – то же самое. Внешне все его тезисы как бы почти те же, что и у нас, формально почти ничего не отличается, кроме одного: мы базируемся на духе любви и доверия, как по отно-

шению к иерархии, так и по отношению к традиции во всем её многообразии, а Белковским совершенно очевидно руководит дух недоверия и отсутствия любви по отношению к той церкви, которая есть, несочувствия ей. У него, скорее, желание разрушать, а не созидать, желание подменить или заменить одно другим. Поэтому мы его заявления воспринимаем как, может быть, не-сознательную, но всё-таки провокацию, направленную на разрушение церкви. Этого совершенно нет в общинно-братском движении. Мы не боремся ни с чем в церкви, мы ничего в ней не разрушаем: ни иерархию, ни иконостасы, ни церковнославянский язык. Да, есть люди, которым всё это чуждо, которые готовы это разрушить, но это совершенно противоположные установки. Мы просто показываем возможность многообразия в церкви изнутри того же духовного свидетельства пред лицом Божиим. И пусть люди свободно выбирают лучшее! Но мы не устраиваем реформаций и революций в церкви, принципиально, даже тогда, когда разные силы пытаются нас на это провоцировать. Так же как мы принципиально не уходим из церкви, даже когда нас пытаются «выдавить в раскол» (к чему призывал, например, о. Константин Буфеев в «Благодатном огне»). И эта наша исходная установка действительно очень важна. Когда я читал материалы, связанные с Белковским, они меня очень огорчили именно потому, что не очень опытный человек легко может принять его программу за нашу. Потому что внешние признаки, если перечислять их формально, действительно почти полностью совпадают. Я даже подумал, что, может быть, потому нами излишне интересуются некоторые светские структуры, что они этих вещей не различают и своих политических противников прямо отождествляют с нами. А какая-то недоброжелательность к нам и недоверие видны из постоянных тенденциозных проверок Свято-Филаретовского института, из желания как-то ущемить его интересы с разных сторон. Не помочь тому делу просвещения, которое делает институт, а помешать. Но наше братство и наши общины принципиально аполитичны. Мы считаем, что духовного служения нам более чем достаточно. У нас нет ни сил, ни возможностей, ни желания заниматься какой бы то ни было политикой. И если мы иногда и позволяем себе высказывания, скажем, в защиту новомучеников и исповедников, в защиту их опыта, в защиту их мужества перед лицом жестоких и коварных мучителей, то делаем это вне политического контекста. Хотя, конечно, мы учитываем те политические реалии, которые всегда присутствовали и присутствуют в церковной истории. Но церковная история – это отнюдь не в первую очередь история политическая. Да, понятно, что у иерархии есть еще не самая, может быть, лёгкая задача – представительство церкви перед политической властью. Но это тяжёлый крест иерархии, от которого мы избавлены.

О вере в Церковь

Сегодня Вы уже не один раз говорили, да и раньше я от Вас часто слышал о вере в Церковь. К словам о вере в Бога в церкви, можно сказать, привыкли, это слова общепринятые. А вот на веру в Церковь, хотя об этом и говорится в Символе веры, не так часто делается акцент в практической жизни, как мне кажется. Что это значит для Вас? Ведь даже по ходу нашего сегодняшнего разговора Вы уже несколько раз к этой теме обращались.

Вера в Церковь – важнейшая вещь. Я считаю, что без веры в Церковь нет и полноценной веры в Бога. Ещё более трудная вещь, которая ещё реже встречается в

православном контексте, как в богословии, так и в жизни, это вера в человека. И здесь тоже приходится утверждать с полной ответственностью, что без веры в человека нет и веры в Бога. Потому что Христос – и Бог, и Человек. Мы, веря во Христа, исповедуем свою веру и в Бога, и в Человека. И в этом смысле вера в Церковь – это та же вера в Человека, правда, не столько личностная, сколько соборная. Хотя соборность, что понятно, также базируется на принципе личностности. Ну и, конечно, на принципе коммюнитарности, на этих двух экзистенциальных свойствах или качествах.

Вера в Церковь – вещь действительно очень непростая. В истории очень часто терялась именно вера в Церковь, не проповедовалась именно вера в Церковь. О Церкви надо не просто знать, что она есть, нужно именно верить в неё. Надо знать, что кроме церкви с маленькой буквы, как внешней организации, есть Церковь с большой буквы, Церковь мистическая, единый Народ Божий, границы которого определяются Самим Богом по Его высшему Суду. И никто – ни один человек, живущий на земле, – не может со стопроцентной уверенностью сказать, что он – член Церкви, что он христианин. В это можно верить, на это можно надеяться, но не более. О себе можно сказать только, что ты член церкви с маленькой буквы, что тыходишь в такой-то приход, в такую-то общину, братство – и всё. Поэтому вера в Церковь имеет основополагающее значение. Более того, я считаю, что это один из догматов Православной церкви: вера в единую святую кафолическую и апостольскую Церковь. И эта вера должна воплощаться нами в той же мере, в какой воплощается вера во Христа, или вера в Бога и Человека, или вера в Святого Духа. Мы верим в Троидного Бога, поэтому верим в Бога Отца, и во Христа, и в Святого Духа. И так же мы верим в Церковь и в Человека. Для нас эти важнейшие измерения нашей веры очень взаимосвязаны. И поэтому совершенно не случайно многое в христианской экклезиологии и антропологии описывается тринитарными формулами или выражается в тринитарных понятиях. Не случайно и о Церкви говорится: «где двое или трое собраны во имя Моё, там и Я посреди них» (Мф 18:20). Мы уверены, что должны проявлять свою веру в Церковь даже тогда (а такое в истории случалось), когда церковь с маленькой буквы подавляет Церковь с большой, то есть Церковь мистическую; когда последняя становится почти неразличимой, почти невидимой. Мы не исповедуем двух церквей – невидимую и видимую, – как это нам иногда пытаются приписать как какую-то протестантскую теорию. Мы исповедуем, что Церковь мистическая видима там, где есть Народ Божий, принятый Самим Богом. И мы верим в то, что всегда есть люди, которых Бог принимает, даже если они немощны, даже если они «много согрешают» (Иак 3:2). Потому что и святые много согрешают, как и все люди на земле.

Вера в Церковь предполагает соборность, или кафоличность. Соборность – это такое духовное, экзистенциальное единство всех верных людей во всем мире. Духом Божиим люди объединяются в своей вере, в своей любви и в своей свободе друг с другом, и их силы при этом «резонируют», умножаясь во много раз. Это уже не просто сумма сил отдельных людей. Нет, здесь действует Дух Святой, и поэтому наша вера в Церковь реализуется именно как вера в дары Святого Духа, которые проявляют себя в Церкви личностным образом и в то же время всегда соборно. Это для нас принципиально важно. Мы стараемся укреплять веру в Церковь, а не разрушать её. Мы всегда напоминаем себе и другим о неотъемлемости этой веры от

нашей церковной жизни. Как только исчезает вера в Церковь, становится востребованной жёсткая вертикаль власти, возникает недоверие между разными служителями церкви, возникает напряжение между разными служениями, разными дарами Святого Духа и церковными функциями. Начинается путаница относительно того, где дары Духа Святого, а где человеческие таланты, способности, или организационные формы, или частные интересы. Всё начинает «ползти», смешиваться, появляется та мутная вода, в которой известного рода людям легко ловить свою рыбку.

Мы считаем, что в наше время необходимо возрождение веры в Церковь. Верить в Бога в этом смысле легче, чем верить в Церковь, потому что Бог не согрешает, не творит зла, в Нем нет ничего такого, что мешало бы этой вере. А Церковь – это всегда люди, это собор всех верных, живущих и отошедших в вечную память Божью, и это принципиально важно.

Когда мы кому-нибудь говорим о своей вере, о своём доверии к нему, то мы ему предоставляем определённую свободу действий. Когда же мы говорим о вере в Церковь, то в этом случае кто, кому и в каких рамках предоставляет свободу?

Во-первых, свободу Церкви предоставляет Бог, потому что Бог наполняет её Своим Духом, Он её освящает. Она действительно и единая, и святая, и соборная, и апостольская. А кроме того, свобода даётся нам по молитвам святых, как живущих на земле, так и отошедших. Вот и всё. Вопрос свободы – это вопрос самой жизни Церкви, так же как и вопрос любви. Если нет любви, нет свободы, то нет и Церкви. Потому что без любви и свободы не может действовать Дух Святой, без этого нельзя прийти ни к Сыну, ни к Отцу. Поэтому вера в Церковь – это то, над чем нужно трудиться, за что можно пострадать, что требует определённых жертв. В частности, она требует умения свои индивидуалистические качества и свойства поставить на второе, если не на третье место.

О возможных альтернативах братству в церкви

В одном из тех же критических материалов я встретил такую мысль, которая показалась мне достаточно любопытной. Она сводилась к тому, что в церкви должна быть какая-то альтернатива нашему движению. Действительно, ещё Неплюев когда-то в ответ на критику писал, что их братство критикуют и, может быть, правильно критикуют, но из чего при этом исходят? «Ну, – восклицал Неплюев, – начните же скорее строить своё братство! И тогда, может быть, вы будете снисходительнее относиться к нам. А может быть, вы сделаете лучше, но во всяком случае, вы будете изнутри, а не снаружи смотреть на жизнь и устройство братства и общин». Мне кажется, что и в нашей ситуации – и с оглашением, и с устройством общин, и во многих других сферах, – если бы больше было в церкви альтернатив, то было бы только лучше.

Безусловно. Я могу только мечтать о том, чтобы было не одно наше Содружество братств, а чтобы было много таких содружеств. Пусть со своими особенностями, естественно, со своими духовными попечителями, может быть, со своими какими-то проблемами... Со своим расселением по территории, со своим особым образом, притягательным для тех или иных типов населения, или каких-то общественных классов, или страт. Да, безусловно, это было бы лучше. Всегда лучше, когда людям есть из чего выбирать. В последние годы делались разные попытки создания таких альтернатив, прежде всего, теми членами нашего братства, которые чувствовали себя в нём не очень комфортно или даже покидали его. И сейчас такие попытки делаются, в том числе теми, кто, может быть, и не покидает братства

Одно из малых православных братств Преображенского содружества – Свято-Андреевское – поздравляет свою первую общину с двадцатипятилетием (о юбилее наша газета писала в марте этого года: см. «Кифа» №3(157))
Фото Александра Волкова

или не хочет его покидать, но чувствует, что призван создать что-то новое. Посмотрим, получится у них это или нет. Я был бы рад, если бы получилось. Но опыт многих других братств такого рода, как наше, показывает, что обычно альтернативы не возникают. В Румынии нет альтернативы Воинству Господню, в русской эмиграции нет альтернативы РСХД... Там было братство Святой Софии, были попытки создания общины о. Сергием Булаковым, но какой-то альтернативы РСХД так и не появилось.

Я всегда готов помогать тем, кто хочет создать альтернативу нашему братству, и я совсем не думаю, что мы будем конкурентами, что мы будем другу мешать, даже находясь на одной территории. Я совсем не думаю, что это будет дискредитацией идеи общинно-братской жизни. Я думаю, что если бы Господь благословил создание таких альтернатив, это было бы замечательно. Другое дело, что не нужно их насаждать искусственно, потому что это тут же становится видно просто по взаимоотношениям между людьми: они становятся натынутыми, неестественными, неживыми, притянутыми за уши. И здесь есть некоторая опасность, что со стороны людей, недоброжелательно относящихся к нашему братству, возникнет желание создать альтернативу именно «в пику», именно «против». И это может быть только разрушительно.

До революции и в первые годы после неё параллельно существовало много братств, и, конечно, не все из них были содружествами братств. Содружество образовалось тогда лишь при Александро-Невском братстве в Петрограде, но и это в принципе не мешало созданию каких-то альтернатив, не мешало ничьему служению. Все находили свою нишу и своё место. И скорее дружили, чем конкурировали друг с другом. Хотя надо понимать, что определённая опасность конкуренции может быть. Могут быть опасности провоцирования раскола или желания оторвать для себя кусочек «пожирнее и получше» от тех, кто уже входит в братство, чем-то их заинтересовав или так или иначе их перетянув. Такие попытки были и в нашей истории, но, слава Богу, они серьёзных результатов не дали. Однако повторяю, если исключить злоупотребления, то создание настоящих альтернатив, которые, конечно, и с нами так или иначе могли бы вступить в нормальные отношения, просто поскольку мы члены одной вселенской, католической церкви, – создание таких альтернатив можно только приветствовать.

Я не один раз слышал – причём не в нашей среде, – что сама по себе катехизация, само научение, сама подготовка к церковной жизни – всё это само ставит на повестку дня вопрос об общине. Что огла-

шать должна церковь, церковная община, и что человека нужно приводить в конкретную общину. И если мы считаем, что катехизация возможна не только силами нашего братства, что она в принципе нужна и возможна во всей церкви, значит ли это, что вопрос об общинах будет возникать не только в связи с нашим братством, но он будет возникать в связи с жизнью всей церкви?

Конечно, и слава Богу!

Недостатки и достоинства братства

Ну и, пожалуй, последний вопрос. Сейчас много говорят и пишут о наших недостатках. А какие, на Ваш взгляд, у наших общин и братств самые серьёзные недостатки?

Ну, в истории у наших общин и у братства были разные недостатки. И мы всегда старались их исправлять, как бы следить за собой. Мы этому уделяем большое внимание и на наших ежегодных соборах всего братства на Сретение и на Преображение, и на наших конференциях, и на других встречах. Мы везде стараемся утверждать, что катехизация совершается для всей церкви, а отнюдь не только для нашего братства; что, хотя братство никого не гонит, но и искусственно никого к себе не тянет...

Ну, а сейчас что нам нужно в первую очередь исправлять? И пока Вы думаете, я задам ещё параллельный вопрос: а какие есть главные достоинства? А то недостатки без достоинств, может быть, не так легко сразу перечислить...

Наши недостатки в общем понятны, если подходить практически. Мы не можем сразу знать всё, всё познать, не можем сразу все обрести высокий духовный, интеллектуальный, культурный, аскетический и прочий опыт. Понятно, что есть люди, которым трудно изучать языки, в том числе и церковнославянский. Понятно, что есть определённая расслабленность и лень. Понятно, что мы иногда слишком пассивно себя ведём; что зачастую слишком легко готовы принять и «скушать» всё подряд – всё, что нам говорят, без критического осмысления и анализа. Понятно, что мы не всех людей можем сразу занять каким-то служением или делом; что мы всегда надемся на самого человека и на его инициативу, а иногда, может быть, ему здесь надо больше помогать. Понятно, что у нас решены не все проблемы взаимоотношений современной семьи с церковью, братством, общиной, что хотя у нас разработана хорошая педагогическая концепция, тем не менее, не всё гладко и просто получается в вопросе помощи родителям в христианском воспитании детей и в других трудных житейских вопросах. Какие ещё у нас есть недостат-

ки? Я бы сказал, что длительные гонения на братство, причём часто жестокие и крайне несправедливые, продолжающиеся на протяжении многих и многих лет, выработали некоторую привычку иногда косо, с определённым недоверием, смотреть на возможности диалога в церкви, на возможности прямого общения с иерархическими лицами...

Ну, о недостатках можно много ещё что сказать. Что же касается достоинств, то здесь трудно говорить о самих себе. Прежде всего, мы верим, что миссия и катехизация, общины и братство – это некое откровение от Бога. Всё-таки это не просто что-то такое, что всегда было известно и лишь лежало где-то под спудом, а потом вдруг мы как бы проснулись и это обнаружили. Нет, всё-таки в этом – воля Божья, проявленная именно здесь и сейчас. Это именно фундаментальное откровение, вновь данное церкви для её возрождения. И это, я думаю, самое главное. Всё остальное уже отсюда выводится. Ясно, что тот творческий потенциал, который содержится в общинно-братской жизни – а она всегда является и жизнью личностной – ещё до конца не раскрыт. Но мы верим, что в общинно-братском контексте этот личностный потенциал раскрывается удобнее, лучше, полнее. Это касается и богословских исследований, да и всего остального. Возьмите, скажем, отношение к обществу... У нас явно не хватает связей с обществом, с общественными структурами. Но у нас есть к этому стремление, есть стремление найти такие формы общественного устройства, общественной жизни, которые бы больше соответствовали церковному опыту. Мы никогда не смешиваем общество, или социум, с церковью, но то, что у нас есть много общего, не заметить нельзя.

Что ещё положительного можно было бы найти в общинно-братской жизни? Не знаю... Может быть, ту радость и благодарность, которыми мы живём, то счастье, которым мы дышим, которое всегда ощущаем и в жизни, и в молитве. Радость от того, что мы на своём месте, что наша вера адекватно выражается в разных формах как молитвы, так и жизни. Или то ощущение внутренней свободы и любви, которые Христос дарует всей Своей Церкви и почему-то и нам, недостойным... Или то незабываемое ощущение близости, особенно когда есть по-настоящему общая молитва, общее действие, когда мы вместе решаем разные проблемы, когда есть настоящее собрание во Христе... Это непередаваемо, и это, конечно, принадлежит, я надеюсь, всей Церкви.

Беседовал Сергей Смирнов

Полный текст интервью опубликован на сайте <http://www.ogkochetkov.ru/>

Причастник Креста и Воскресения

Начало на с. 1

13 августа исполняется 35 лет со дня кончины архимандрита Тавриона (Батозского)

Сидя так, я вспомнил слова Христа Господа, сказанные Им Своим ученикам на прощальной беседе: “Истинно, истинно говорю вам: о чём ни попросите Отца во имя Моё, даст вам... просите и получите...” (Ин 16:23–24). Крепко веруя в эти слова, я стал молиться Богу: “Господи Боже! Ради жизни возлюбленного Твоего Сына Господа нашего Иисуса Христа, спаси меня!” ...При мысли, что мой безжизненный и разлагающийся труп всплывёт на поверхность, я, чтобы люди узнали, что я скончался с верой в Распятого Христа, сложил пальцы для крестного знамения и, перекрестившись со словами: “Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем!” – оставил сложенные пальцы, крепя их на левом плече, и в таком положении ожидал своего разлучения с телом... Я уже не чувствовал ни холода, ни тяжести, но только ожидал нового мира! Вдруг от какого-то толчка я наклонился и, почувствовав тошноту, моментально был выброшен на поверхность. Пливая, я не чувствовал ни холода, ни тяжести, я не тонул. Мне в голову приходила мысль: “Не бред ли это или, может быть, сон?”»

Чтобы проверить, не сон ли это, утопавший ухватился за прибрежный куст. На тонких веточках с трудом оказалось можно удержаться. Он позвал на помощь, из монастыря принесли лодку, и через несколько часов послушник оказался в монастырской больнице. Братия монастыря была уверена, что он не выживет, но он не только остался жив, но и не перенёс какой-либо разрушительной болезни.

В этом году Тихон был пострижен в монашество с именем Таврион. Та жизнь, в которую он вступал, вновь подтверждая свой изначальный выбор, во многом была похожа на только что пережитое им удивительное событие. Ему, как и многим миллионам верующих, ещё предстояло вновь и вновь очутиться «в пасти смерти» и, как немногим, чудесным образом остаться в живых.

Осенью 1922 года власти закрыли Глинскую пустынь. Десять монахов нашли временный приют в Рыльском Николаевском монастыре, где настоятельством епископ Павлин (Крошечкин). Этого человека, с чьим служением с этого времени на многие годы была связана его судьба, будущий архим. Таврион всегда вспоминал с благоговением: «Вспоминано слова одного великого святителя, у которого много лет трудился: “О, Таврион, торопись! Если думаешь что-нибудь сделать, торопись, потому что каждый день ждёт нас смерть”».

Именно епископом Павлином Таврион будет рукоположен в иеромонахи на Пасху 1925 года, именно им будет дано во время рукоположения благословение на ежедневное служение литургии «идеже прилучится» – благословение, которое с того дня о. Таврион исполнял в любых условиях – в лагерях, тюрьмах, ссылках... Именно по поручению епископа Павлина о. Таврион, уже ставший священником, будет объезжать вместе с Глинским монахом Андроником и москвичом Иваном Ивановичем Кувшиновым русских епископов для проведения тайных выборов патриарха. Именно за ним, назначенным после ареста и заключения епископом в Пермь, поедет он на то место служения, с которого начнётся и его крестный путь – почти тридцать лет, проведённые в тюрьмах, лагерях и ссылках.

Однажды, объясняя на проповеди значение таинства исповеди, он рассказал эпизод из своей жизни в тюрьме: «Лежим мы под нарами. Кругом грязь, плевки, ругань. А нам светло, как в раю. И он (арестант) шепчет мне на ухо: “Батюшка, как я счастлив, что попал сюда! Я знаю, что завтра меня опять будут пытать, допрашивать, живым я отсюда не выйду. Но я ничего не боюсь, потому что я в первый раз облегчил свою совесть”...»

«Были такие минуты, – вспоминал он в другой проповеди, пасхальной, – везёшь тачку, нет никаких сил, а вместе с тем падаешь на колени и говоришь: “Слава Тебе, Господи, в дни Твоей Пасхи я тачку эту тачку! Какой я счастливый, как счастливы родители, которые дали мне жизнь, и я за Христову правду, за Церковь, за Слово Божие, за жизнь христианскую так умираю здесь!” И какая внутренняя духовная радость! Что вы думаете, только здесь можно переживать Пасху?»

Когда архим. Таврион вышел из заключения, сами глаза его, прежде просто задумчивые и мечтательные глаза украинского хлопчика, несли окружающим удивительный свет пасхальной радости, любви и свободы. Где бы он ни служил – а за те двадцать с небольшим лет, что были ему ещё отпущены, пришлось сменить много храмов в разных епархиях – к этому немеркнущему свету тянулись и тянулись люди. Иногда они даже переезжали вместе с ним с места на место, готовые оставить всё ради причастности к такому живому и действенному свидетельству о Воскресении Христовом. Везде в этом странствии находились и те, чьей спокойной и самодовольной жизни мешали эти свет, радость и свобода, и те, кто поддерживал о. Тавриона и ценил по достоинству его дары.

Земной путь архим. Тавриона закончился под Елгавой, в Латвии. По инициативе владыки Леонида (Полякова), одного из лучших архиереев Русской церкви, начиная с 1969 года и до конца жизни в 1978 году, архим. Таврион являлся духовником Спасо-Преображенской пустыни Свято-Троицкого женского монастыря Рижской епархии. Под его руководством и при активном участии в разрушавшейся обители был произведён ремонт, отреставрированы два храма, построены трапезная и кельи для паломников, которые уже с 1970 г. стали посещать монастырь, приезжая из разных уголков страны.

В пустыньке архим. Таврион продолжал ежедневно служить Литургию, призывая к причастию всех, находящихся в этот день на богослужении; Писание всегда звучало на доступном и понятном языке; ежедневно, по несколько раз за каждой службой архим. Таврион проповедовал, что было не просто редкостью для тогдашнего времени, но и опасно; по свидетельству очевидцев, его проповедь достигала умов и сердец людей. Проповеди архим. Тавриона стали тогда записывать на магнитофон, благодаря чему сейчас мы имеем возможность их читать и слушать.

Центром жизни для архим. Тавриона была Евхаристия и Чаша Христова: «А ради чего вы сюда пришли? Ради Чаши Христовой. Чаша Христова раскрывает перед вами всю полноту своей спасающей силы. Она принимает всех, совершая великое таинство посвящения, примирения, совершая великое таинство обожествления вас» (из проповеди в праздник Благовещения)¹. Причащение воспринималось и проповедовалось им не просто как помощь в стяжании личного благочестия, а как служение спасения и обновления жизни мира: «Посмотрите, в каком состоянии мир находится? Кто же хранит его, что люди не взорвали ещё друг друга? Чаша Христова! ...В мир надо вливать божественные силы благочестия и сохранять мир. Если бы Чаши не было, то человечество загнило бы в своих страшных, гнусных мерзостях, разврате и т. п. Так вот, верующие! Через вас в организм человечества вливается оживотворяющая, очищающая сила Божия, через ваше усердие к Чаше сохраняется его бытие» (из проповеди в апреле 1976 г.)². Проблема участия верующих в Евхаристии остаётся актуальной и по сей день и ещё ждёт своего переосмысления.

В Спасо-Преображенскую пустынь к о. Тавриону стекались люди из множест-

ва разных мест СССР; в летние месяцы в монастыре каждый день причащались до 150–200 человек³. Для многих пустынька становилась и отдохновением, и духовной школой, и местом встречи литургической евхаристической общины⁴. В монастырь приезжали представители интеллигенции со своими сложными запросами, ищущие Бога молодые люди и самые простые люди «из народа»; священники, священнослужители. Старца посещали молодые люди, и их он готовил к рукоположению в священный сан; в частности, многих из них направлял к о. Тавриону митрополит Леонид (Поляков)⁵. Игумен Евгений (Румянцев) вспоминает, что именно встреча с о. Таврионом повлияла на выбор им своего духовного пути священства, и у него же он перенял стремление много и открыто проповедовать⁶. Архимандрит Таврион вёл огромную ежедневную переписку с духовными чадами, которые писали ему со всей страны.

В приобщении такой практике жизни молодежь обретала вдохновение на служение Богу и Церкви, противостояние тоталитарному режиму. В своих горячих проповедях архим. Таврион обличал не безбожников, а прежде всего «своих»: фарисеев, обрядоверов, «практических монофизитов», формализм и духовное «бездвижничество»: «Скажите, что ожидает веру и что ожидает Церковь Божию? <...> Надо ясно смотреть, в каком положении мы находимся и что нас ждёт. Мы останемся совершенно без ничего. Надо думать о созидании! В созидании надо начать жить! ...Вы для этого имеете прекрасную возможность. Но, конечно, вы не хотите трудиться, не хотите брать на себя подвиг! ...А в каждом деле нужен подвиг. ...не избирать, а трудиться в тех условиях, в которых вы находитесь. Сначала осознать те прекрасные условия и в этих прекрасных условиях делай дело Божие. Вот это будет проповедь! Тогда можно надеяться на рост Церкви Божией и на Её сохранение. А если мы так всё оставим... будем считать себя неотвественными, то горькая, страшная участь ждёт нас. Что сказано: “Отнимется от вас Царство и дастся народу, поверившему Мне. А кто со Мною не собирает, тот расточает”. Значит, мы не только Церкви Божией не поможем, а последние остатки храним!» (из проповеди, 1970-е гг.)⁷.

Архимандрит Таврион обладал свободой в общении с инославными – католиками, протестантами (в Рижской епархии ситуация была особенно тем, что православные приходы были в меньшинстве по сравнению с католическими и лютеранскими и, для противостояния безбожным властям, находились с ними зачастую в отношениях диалога и взаимопомощи, что приводило к практическим результатам). Так, по свидетельству архим. Виктора (Мамонтова), узы глубокого общения связывали о. Тавриона со старейшим католическим епископом, исповедником, впоследствии кардиналом, Юлианом Вайводом⁸. Вместе с митр. Леонидом

(Поляковым) архим. Таврион бывал на католических рождественских богослужениях, а епископ Вайводс приезжал в Спасо-Преображенскую пустынь⁹. Диалог с инославными был чрезвычайно важен для архим. Тавриона, его волновала проблема разделения церквей, и он радовался всякому достижению взаимопонимания между ними¹⁰.

По словам игумена Евгения (Румянцева), архимандрит Таврион «так много пережил, столько испытаний выпало на его долю, что он имел своё понимание христианской жизни... У него был дух апостольский, и этим своим духом он многих вдохновлял на служение Христу, на перемену жизни, на полное обновление. Люди избавлялись от ложного стыда, который не давал им верить, и от страха, удерживающего их от исповеди. И что особенно важно – он сплывал людей в духовную семью, живущую единым устремлением к Богу. Это редкий дар»¹¹.

Отец Таврион скончался в воскресный день, в тот день, который он всегда призывал встречать как малую Пасху. И на постаменте гранитного креста на его могиле начертано пасхальное приветствие: «Христос Воскресе!»

В материале использованы статья Александры Колымагиной «Причащение есть лекарство бессмертия...»¹² и фрагмент доклада Анны Лепёхиной, посвящённого проблемам подготовки материалов к канонизации новомучеников и исповедников российских.

¹ Таврион (Батозский), архим. Слово на все-нощной в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы // Православная община. 1995. № 26. С. 5.

² Вся жизнь – Пасха Христова. Архимандрит Таврион (Батозский). Жизнеописание. Воспоминания духовных чад. Проповеди / Сост. свящ. Владимир Вильгерт. М.: Отчий дом, 2001. С. 127.

³ Вильгерт Владимир, свящ. Воспоминания об отце Таврионе Батозском // Православная община. 2000. № 55. С. 98.

⁴ Виктор (Мамонтов), архим. О евхаристическом возрождении // Материалы Международной богословской конференции «Приход в православии» (Москва, октябрь 1994 г.). М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2000. С. 130.

⁵ Вильгерт Владимир, свящ. Воспоминания об отце Таврионе (Батозском). С. 92.

⁶ Евгений (Румянцев), игум. Воспоминания об архимандрите Таврионе (Батозском). Часть 1.

⁷ Таврион (Батозский), архим. Наше назначение в том, чтобы Вам служить // Три праведника рассказывают об основных Таинствах Православия / Сост., вступ. статья С.С. Бычкова. 2-е изд., испр., доп. М.: Sam&Sam, 2002. С. 61–62.

⁸ Виктор (Мамонтов), архим. Отец пустыни // Сердце пустыни. М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2001. С. 48.

⁹ Чистяков П. «Мир спасает Чаша»: опыт служения архимандрита Тавриона // Христианос. 2008. XVII. С. 147.

¹⁰ Вильгерт Владимир, свящ. Воспоминания об отце Таврионе (Батозском) // Православная община. 2000. № 55. С. 96.

¹¹ Священноисповедник архимандрит Таврион / Составлено м. Т. 2002. Режим доступа: http://www.fatheralexander.org/booklets/russian/starets_tavrion.htm (дата обращения 04.04.2013).

¹² «Церковный вестник» № 16(269), август 2003 года

Что стало с Закхеем после встречи со Христом

На вопросы Открытых
(миссионерских) встреч
отвечает катехизатор
А.М. Копировский

Обращение Закхея (Лк 19:1-10).
Иллюстрация к Четвероевангелию. Коптская церковь, Египет, 1684 г.

Иногда я бываю очень зла – скажем, когда сильно тороплюсь и не успеваю. И замечаю это сразу, но ничего не могу с собой поделать. Молиться в этот момент не могу. Как до этого не доводить, есть ли тут какой-то рецепт? Иногда кажется, что лучше накричать на кого-то, чем копить в себе все эти эмоции и постоянно прокручивать всё это в себе.

А.М. Копировский: Последнее – конечно, не рецепт. Потому что даже если выбирать из двух зол, то нужно выбирать меньшее, а меньшее здесь – не кричать на других. Лучше постра-

дать немножко самому, чем чтобы от тебя страдали другие. Но выбор из двух зол – для нас тоже не рецепт. Нужно выбирать как минимум добро, т. е. поступок на уровне Закона. «Не накричи» – хорошее продолжение Десяти заповедей.

А если Вы понимаете, что начинаете злиться, то лучше попытаться устранить причину озлобления. Молиться в таком состоянии было бы даже странно. Эта молитва может быть в грех, как говорит об этом Священное писание Ветхого завета (Пс 108:7). Если Вы, когда торопитесь, начинаете злиться, то надо, наверное, перестать торопиться и отдать всё на волю Божию. Пусть

пострадает лучше моё дело, которое я торо-

плюсь сделать, чем я буду реагировать злобно или молчать, но внутри себя бурлить. А можно и просто подождать, что-то отложить, ещё раз подумать, как говорят – посчитать до десяти, посчитать до ста. Может быть, после этого придёт возможность помолиться, а может быть, ситуация рассосётся. Важно только не начинать действовать несмотря ни на что, когда внутри сам же человек ощущает, что он злится. Где злоба, там нет мира, а значит – там нет и не может быть Бога.

Иногда в Библии говорится о том, что кто-то уже точно никогда не покается. Например, в Прем 12:9-10 – о хананеях: Ты «давал место покаянию, зная, однако, что племя их негодное и зло их врожденное, и помышление их не изменится во веки». Как узнать – вдруг это и ко мне относится и у меня тоже нет шанса?

Нужно вначале вспомнить, кто такие хананеи. В Ветхом завете это потомки Хама, одного из сыновей Ноя. Хам, как известно, похулил своего родного отца, причём в ситуации, в которой тот был совершенно не повинен, да ещё и братьев пригласил разделить с ним это хамство, за что был отцом проклят вместе со всеми своими потомками (Быт 9:20-27). Древние иудеи поэтому считали всех хананеев проклятыми.

Сейчас, в эпоху Нового Завета, нет ни одного изначально проклятого народа или нации, хотя у каждого народа есть свои недостатки и грехи. Но это не имеет значения перед Богом, потому что Бог ждёт от всех грешников только одного – покаяния, т. е. исправления, обращения к Нему, познания Истины. Ведь даже у хананеев Бог «давал место покаянию».

И нельзя слова о хананеях относить к себе так: а вдруг я хананей или кто-то ему подобный? Нет. Речь идёт о хамстве в прямом смысле слова. Если мы сами оказываемся хамами или потомками тех, кто хулил своих родителей,

Что стало с Закхеем после встречи со Христом

На вопросы Открытых
(миссионерских) встреч
отвечает катехизатор
А.М. Копировский

поступал против Божьих заповедей, причём сознательно, вообще хулил святую, то нужно только одно – исправиться, изменить ситуацию. И тогда это не будет относиться к нам.

Если же мы этого не делаем, тогда шансы на наше прощение, действительно, резко уменьшаются.

Зачем в Ветхом Завете убивали животных за грех человека? Они ведь не виноваты.

К сожалению, в Ветхом Завете за грех человека убивали не животных, а людей. Животных же не «убивали» (что было бы и тогда преступлением), а приносили в жертву. Поэтому когда мы начинаем трогательно заботиться здесь о животных (в плане «хорошего отношения к лошадям»), то видим ситуацию в неправильном свете. Нужно начинать всегда с людей, а люди из-за грехов в Ветхом Завете гибли часто. Животных же приносили в жертву за грех человека, тем самым напоминая ему о том, что его грехи стоят крови хотя бы этих животных.

С другой стороны: человек приносил в жертву животных, которые ему принадлежали. Он в этом смысле себя обделял, он отнимал от себя то, что возносил к Богу, понимая, что это, опять-таки, следствие его греха (если говорить о «жертве за грех» (Левит 5:6–10), были и другие виды жертв).

Поэтому сейчас не имеет смысла осуждать обычаи Ветхого Завета. То, что было тогда, для нас лишь свидетельство о том, что грех – вещь страшная, потому что его последствия смертоносны.

В Евангелии от Луки есть красивая история о Закхее, который покаялся, встретившись со Христом. Но ведь потом Христос ушёл, а Закхей остался в своей обычной жизни. Разве сможет он теперь никого не грабить, жить по-новому, ведь всё вокруг будет таким же – семья, дети, снова деньги нужны? Или один этот эпизод может изменить всю его жизнь?

Ещё как может! Более того, всё его поведение говорит о том, что Закхей сам уже был готов измениться.

Он, забыв о своём солидном положении, как мальчишка, залез на дерево, потому что больше всего на свете хотел видеть Божьего пророка. Может быть, в глубине души он ждал, что пророк несёт в себе какое-то обновление, изменение жизни. Христос это увидел и сразу обратился к нему: слезь, сегодня Мне надлежит быть у тебя в доме. Не сказал: если ты справишься. Но Закхей и сам сделал это – без напоминания, без каких-то дополнительных слов, причём в состоянии восторга, переполнявшего его. Помните, как он сказал: воздам вчетверо тем, кого я обидел, а половину имения раздам нищим (которых он уж точно никак не обидел). Это и значит, что он вновь стал сыном Авраама, даже если своими делами отрекался на время от такого сыновства. И поэтому: «Спасение дому сему» (Лк 19:9). Закхей даже попал в церковный календарь: есть Неделя о Закхее, т. е. воскресенье, в которое начинается подготовка к Великому посту. Церковь вспоминает Закхея как пример настоящего покаяния, совершённого в свободе и в радости. Вряд ли он после этого продолжал добывать деньги так, как раньше.

И ещё: Христос ведь не Дон Кихот. Он не просто освободил Закхея и ушёл, но проповедовал всем в Иерихоне. Вполне возможно, что Закхей не остался после этого в одиночестве...

Можно ли поддерживать отношения с такими атеистами, которых, наверное, можно назвать даже богоборцами, если при этом люди они очень хорошие и старые друзья? Или это враги Божьи, с которыми не надо ходить на совет нечестивых?

Надо очень хорошо понять, что значит «богоборцы». Если эти люди не верят в Бога, не знают Его и думают, что все должны быть такими же, а поэтому стараются их «просветить» – какое же здесь богоборчество? А вот если они говорят грязные, глупые, гадкие вещи о Боге, о Христе, о вере, Церкви, о святых, пытаются разрушить духовно или даже физически то, что связано с верой в Бога, – какие же они хорошие люди? Если они сознательно искушают христианина, показывая очевидное неуважение к его вере, к его образу

жизни – какие же они друзья?

С другой стороны, мы, к сожалению, часто готовы навесить ярлык богоборцев уже за то, что люди задают неудобные, трудные для нас вопросы о Боге и Церкви. Так их надо благодарить за это – они ведь стимулируют нас на углубление в нашей вере! И нам нужно быть на уровне этих вопросов, отвечать на них серьёзно, квалифицированно, не спешить, если не знаешь – спросить у того, кто знает. Иначе и самим можно оказаться «советом нечестивых».

Нужно ли прощать врачебную ошибку, халатность? Возможно ли это? У моей подруги врач не заметила замеры беременности и даже не дала ей направление на УЗИ перед тем, как уехать в отпуск. И что – нужно просто её простить?..

Во-первых, если речь идёт о ком-то (в данном случае – о подруге), то прощать или не прощать – в первую очередь дело того человека, и вмешиваться в это не стоит.

Если же в принципе размышлять на эту тему, то нужно понять, что ошибки у профессионалов бывают не обязательно по халатности. В любом случае обстоятельства дела и степень вины должен вначале установить суд. Но, конечно, если врач при этом кается, просит прощения, обливаясь слезами, говорит: «Какой ужас, как же это могло быть, как же я не смогла?» – то прощение может выразиться уже в том, чтобы не требовать для неё всех казней на свете.

Если же виновный человек не кается, чувствует себя совершенно правым, начинает увильчивать, обманывать, то тогда можно дать дорогу справедливости, т. е. не мешать нормальному ходу дела. Но самому не спешить осуждать («не прощать» фактически равно «осудить»). Увы, и у нас есть грехи и ошибки – хотя бы поэтому.

А что касается внутренних вещей, переживаний – здесь вопрос другой. Полнота прощения связана с полнотой обвинения. Простить так, чтобы в описанном Вами случае стало возможным полное общение, – это уже что-то близкое к святости. Но ведь и такое не невозможно...

Гражданские инициативы: искатели

В одном из номеров нашей газеты* было опубликовано выступление О.А. Седаковой на семинаре «Русская катастрофа XX века и пути преодоления её последствий». Оно заканчивалось словами надежды на возрождение достоинства в постсоветском человеке, в том числе и благодаря «людям-невидимкам», тем, кто просто хочет делать что-то хорошее, и делать вместе: «тем самым они становятся похожими на своих западных современников и на тех русских, которые считали свою жизнь полноценной, если чего-то не делали для общего блага, для блага других».

Нам захотелось рассказать нашим читателям подробнее о некоторых из этих людей. Поэтому сегодня мы публикуем интервью с Павлом Мухачёвым, одним из членов объединения «Экстремум» – региональной общественной организации, «объединяющей подготовленных добровольных спасателей и волонтеров, основным направлением деятельности которой является поиск и спасение людей, потерявшихся в природной среде».

Давно Вы работаете в «Экстремуме»?

С 2009 года. Начиналось это объединение добровольных спасателей с группы приятелей, которые ходили в походы, занимались туризмом, альпинизмом. Они были обеспокоены проблемой безопасности и искали, где бы обучиться медицине и подобным смежным вещам. Наконец они вышли на пожарно-спасательный колледж, где сумели организовать курсы подготовки спасателей и сами прошли это обучение. Сложилось так, что к ним подключился человек, который до этого работал в МЧС и занимался там поиском потерявшихся людей. Как раз на его наработках базируются наши нынешние методики. Зовут его Дима Евдокимов.

Все наши группы до сих пор проходят обучение на базе этого колледжа. Каждый прошедший аттестацию получает удостоверение спасателя РФ. Я обучался в группе, которая была уже пятой.

Основная наша деятельность – это поиск людей, потерявшихся в лесу. В основном это грибники, на 90 % люди пожилого возраста.

И ради чего вы все это затеяли?

Это сложный вопрос, и вряд ли на него кто-то даст чёткий ответ. Наверное, мотивы разных людей могут быть разными. Но есть потребность в каком-то самовыражении. С одной стороны, это желание сделать что-то хорошее для людей, причём в некотором смысле уникально хорошее, потому что спасательных организаций не так много по сравнению с общими волонтерскими организациями. Для кого-то это в некотором смысле адреналин, драйв: кто-то ради этого на горных лыжах катается, кто-то в горы идёт, а кто-то ночью по лесу ходит. И когда ты реально находишь человека, выводишь его, это то же самое ощущение, как когда ты прыгаешь с парашютом.

А как они дают знать, что потерялись? Родственники объявляют поиск?

Бывает, что у человека просто есть с собой мобильный телефон и он,

осознав, что потерялся, звонит своим родственникам, знакомым или в МЧС. Бывает, что человек пошёл в лес за грибами, не вернулся, и (как правило, на следующий день) родственники начинают бить тревогу и обращаются в МЧС. Мы сотрудничаем с МЧС, в основном с ЦУКС (центр управления в кризисных ситуациях в Ленинградской области) и заявки получаем непосредственно оттуда. Для спасателей МЧС поиск потерявшихся в лесу – это не очень типичная задача, она требует длительной работы с привлечением довольно больших людских ресурсов, которых у них нет. А у нас есть разработанные методики по поиску людей малыми группами. Дело в том, что когда человек находится в лесу, его поведение характеризуется определёнными моделями. Рельеф имеет разную проходимость, и человек интуитивно выбирает более лёгкие пути. Особенности рельефа направляют его в определённую сторону, и мы стараемся его перехватить... Недавно мы специально выделили группу людей, которые анализируют ситуацию в целом, особенности рельефа, погоды и т. д., и стараются вычислить, куда с наибольшей вероятностью может выйти человек.

А какие ещё есть группы, кроме аналитиков?

Есть поисковые группы, которые работают на местности, в том числе специально обученные кинологи со своими личными собаками. Кроме того, у нас есть дежурный координатор, который круглосуточно дежурит на телефоне и с помощью специальной системы запускает оповещение через интернет-рассылку по тем спасателям, которые в данный момент имеют возможность поехать. Нас сейчас где-то 150 человек, и когда идёт рассылка с одного телефона на 150 адресов, времени это занимает достаточно много.

За эту рассылку отвечает группа координаторов?

Её обслуживает один человек, который её и разработал, Боря Лейтес. Он же является нашим руководителем.

Спасатели выводят из леса пролуждавшего там сутки мужчину. Июль 2013 г.

Он профессионал, наверное?

Он директор компании «Корпоративные системы».

Чем вы отличаетесь от других поисковых систем, таких как «Лиза Алерт»?

«Лиза Алерт» работает в основном в Москве, и хотя у них есть отделения по разным регионам, в Питере они представлены сравнительно слабо. В Подмосковье они работают очень эффективно, хотя их методики совершенно не такие, как у нас. Они больше ориентируются на использование большого количества низкоквалифицированной рабочей силы, на прорывывание.

Как быть, если человек пропал посередине недели? Ведь члены вашей организации наверняка работают и по будням заняты?

Да, в этом есть проблема. Но так как мы ищем прежде всего живого человека, который в большинстве случаев способен откликаться, то когда мы выходим в предполагаемый район его нахождения, мы кричим, в надежде, что он откликнется. Такого рода работа возможна и ночью, особенно если мы неплохо знаем район. По ночам выезжают не одни и те же люди, это делают разные смены.

За какое время нужно найти человека? Есть какие-то рамки?

Наибольшая вероятность найти человека – ближайшие два-три дня. Чем больше проходит времени, тем меньше вероятность его найти. Если человек

идёт, то регион поиска увеличивается, площадь растёт квадратично. Кроме того, может случиться какая-то беда (инсульт, инфаркт). Если человек где-то лежит, но без сознания, это снижает вероятность его нахождения катастрофически. Можно его не заметить в двух метрах. В данном случае мы надеемся на собак. Но бывают и такие ситуации, когда в действительности люди вообще не находятся в этом районе (например, человек сказал, что пошёл за грибами, а в действительности сел на электричку и поехал в город). Ещё есть пожилые люди, у которых бывают проблемы с головой: бывает, что человек забывает, где он сейчас живёт, выходит в другое место. Например, мы искали бабушку в одном из садоводств, а нашли её на скамеечке в Питере у дома, в котором она жила много лет назад.

А если вы не находите человека за три дня? Вы ставите точку или переносите это какому-то отряду, который ищет не только живых, но уже и мертвых?

Момент прекращения поисков – это в психологическом плане один из самых тяжёлых моментов в нашей работе. Но рано или поздно такое решение приходится принимать. Его принимают руководители спасательных работ. Иногда нам приходится переключаться на более свежие случаи, потому что если мы уже вторую неделю ищем человека, то вероятность найти его ничтожна, а вероятность найти человека, который потерялся только что, гораздо выше. По окончании каждой смены мы отчитываемся: какие проводились работы, где мы искали. У нас каждая поисковая группа имеет точный навигатор и при этом записывается маршрут, по которому она прошла. Все эти треки сливаются в общую информационную систему, и выводится общая карта.

А как люди реагируют, когда их находят?

Они, как правило, находятся в очень специфическом психологическом состоянии. Как правило, они заторможены, потому что они...

Перепуганы?

Не то что перепуганы, там действует целый комплекс причин – и утомление, и переохлаждение, в большинстве случаев обезвоживание. Это чисто физиологические причины, на которые накладывается сильная психологическая усталость, то есть люди в таком состоянии находятся, что о радости, как правило, не идёт речи. Были случаи, когда у людей откровенно в голове что-то сдвигалось. Я надеюсь, что это обратимое состояние.

А потом вы с этими людьми не встречаетесь, они вас не ищут?

Как правило, нет. Случай, когда кто-то сделал благотворительный взнос в организацию, например, купил для нас гидрокостюмы, совсем единичные.

Вы считаете нормальным такое отсутствие благодарности?

Мы, конечно, объясняем людям, что мы общественная организация, но в абсолютном большинстве случаев они не отделяют нас от МЧС. Родственникам тоже не до нас в этот момент. Потом мы иногда стараемся связаться с этими людьми – с целью выяснить, где они ходили, для того чтобы понять, насколько были правильны наши методики поиска и т. д., но это довольно редко удаётся. Далеко не всегда люди готовы общаться, а если и готовы, они зачастую не способны объяснить, где находились.

А может возникнуть такая ситуация, что надо искать человека, а в этот день никто не может? Это же волонтеры, их же не заставишь.

В принципе возможно... но я такое с трудом могу представить. Ведь как это обычно происходит? Сделали рассылку смс, такой-то случай, надо ехать туда-то. Координатор подождал полчаса, час, никто не откликается, он рассылает рассылку более требовательную: никого нет, надо срочно ехать. Человек получил смс в первый раз и думает: у меня такое-то важное дело, кто-нибудь другой ответит. Но когда человека дёргаешь второй раз, более прицельно, уже понятно, что какие-то свои планы можно подвинуть, что-то отложить. В абсолютном большинстве случаев находятся люди, которые способны поехать.

Группа постоянная или каждый раз складывается заново?

Каждый раз заново. Координатор, который принимает звонок, рассылает оповещения, занимается формированием группы из тех, кто откликнулся. У нас есть люди опытные, которые прошли обучение и давно этим занимаются, а есть новички. Для вступления в организацию у нас нет никаких требований квалификации, мы принимаем фактически любых людей. Но таких людей, у которых нет опыта, мы стараемся присоединить к кому-то опытному. Двух новичков вместе мы никогда не отпускаем.

У этих людей должна быть человеческая совместимость – или это неважно? Может такое быть, что они терпеть друг друга не могут, или в первый раз друг друга видят и им всё равно?

Всё-таки мы все – это наш подход в организации – волонтеры, и, с одной стороны, никто из нас никому ничего

не должен. Но, с другой стороны, если я подписался на какую-то работу, то я в неё вписываюсь и, работая, подчиняюсь тем требованиям, которые ставятся, которые у нас выработаны и которые установлены для этой работы. И если у меня есть какие-то претензии к кому-то, если он мне чем-то не нравится, то я эти претензии на время откладываю. Там человек гибнет – не до претензий...

Это как-то оговаривается или это само собой разумеется?

Этот принцип не является писанным – у нас нет такого устава, где он был бы записан.

В результате всего этого возникают какие-то личные отношения между людьми? Круг Ваших друзей – он совпадает с этим кругом в 150 человек?

Да, да. Сейчас мой основной круг общения, не считая семьи, – эта организация.

Как Ваша семья относится к этому? Особенно жена.

Жена – она понимает, хотя её это иногда напрягает. Дети гордятся.

У вас там одни мужчины, наверное? Женщины такие вещи делать не умеют?

Примерно две трети мужчины, одна треть – женщины.

А по социальному составу?

Тут я не могу сказать наверняка, потому что у абсолютного большинства наших людей профессиональная жизнь не пересекается с волонтерской. Иногда случайно становится известно, что этот человек работает, скажем, сотрудником прокуратуры. Парочка директоров есть... А вообще есть люди очень разные. Например, те, кто занимается промышленным альпинизмом. Они не имеют больших доходов, с другой стороны, они могут более свободно распоряжаться своим временем, потому что у них нет фиксированного режима в офисе, и поэтому они могут своё свободное время тратить достаточно гибко. У меня есть ощущение, что у нас есть люди с очень разным достатком.

А снаряжение каждый сам себе покупает?

В основном всё личное снаряжение у нас все покупают себе сами: одежда, радиостанция, навигаторы, скалолазное снаряжение. У нас есть несколько комплектов общественного снаряжения, купленного на деньги организации, но в большинстве своём это куплено лично на свои собственные деньги.

Беседовали Анастасия Наконечная
и Юлия Балакшина